

Рapunzel
для
БОЛЬШОГО БОССА

АННА ЛАПИНА

Анна Лапина

Рапунцель для большого босса

<https://litres.ru/74207742>

Аннотация

— Почему вы мне сразу не сказали, что вы тот самый босс? — интересуюсь, обернувшись к мужчине. — Когда я, по твоему мнению, должен был это сделать? — хмыкает. — Когда ты меня сковородкой треснула в первый раз? Или когда во второй? Или когда связанным сидел, а ты мне угрожала той же сковородой? А может, когда я без сознания был заперт в маленьком шкафу? Или... — Я просто испугалась... — виновато бросаю, поджав губы и опустив взгляд. *** Моя черная полоса началась с того, что в мой ресторан заявили захватчики. Они потребовали освободить помещение и куда-то деть моих рептилий. Единственная, кто может помочь — не берет трубку. И, чтобы сохранить то, что дорого моему сердцу, мне пришлось согласиться на предложение самовлюбленного, сумасшедшего... захватчика-босса — и стать его помощницей. Ох не к добру это! Ох не к добру!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	48
Глава 4	73
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Глава 1

— Босс, эта ненормальная нас не пускает, — жалуется безжалостный хлюпик своему начальнику-живодеру по ту сторону двери. — Да, закрылась там и не выходит!

Судя по тому, что не слышу второго голоса, говорит он со своим хозяином по телефону.

А зря! Я бы его встретила! Я бы ему все высказала!

— Сам ты ненормальный! Ты и твой босс! — кричу хлюпику через дверь. — Убирайтесь отсюда! Все!

— Мой хозяин купил этот ресторан! — орет он мне в ответ. — Ты должна его освободить! Это незаконно!

— Никаких документов о покупке не видела! — перекрикиваю его. — Вернется матушка, и она все вам скажет! Это мое место! Вы не имеете права меня выгонять отсюда! Меня и моих друзей!

— Так ты открой дверь, и мы тебе покажем документы!

— Черта с два! — кричу ему и ухожу в сторону, чтобы больше не слышать захватчика.

Отхожу до самой дальней стены, где ничего не будет слышно, но визуально смогу контролировать ситуацию.

Опускаюсь на пол около стеклянной стены. Опираюсь спиной о стекло и достаю из специального нагрудного кармашка своего любимчика. Паскаля. Мой маленький хамелеончик.

Остальные рептилии в своих террариумах. Боюсь выпустить их оттуда или расставлять по их местам в зале. Особенно сейчас, когда все так неясно с рестораном.

Матушка пропала, в ресторан еще пару дней назад нагрянули эти захватчики с требованием выселяться самой и животных выкидывать.

А куда мне их выкидывать и девать?

В ресторане в данный момент одиннадцать рептилий, если брать в учет Паскаля, но он не развлекает гостей в своем террариуме. Он всегда при мне. Боится посторонних, а я для него своя. Он даже спит со мной. Считаю, мое личное животное. Его заберу с собой в любом случае, а с остальными десятью что делать? Куда их девать?

Я бы сдала их в какой-нибудь питомник, где содержат таких, как они, но ведь мои рептилии стали такими родными!

Я их сама всех вырастила! Сама выхаживала! Сама их водила к врачу!

Они мои дети!

А разве может мать сдать своих крох? Может отдать их в чужие руки, где непонятно как о них будут заботиться?

Я не могу! Я не такая!

Не отдам ни ресторан этим захватчикам! Ни своих малышей!

Буду сражаться до последнего!

Но как долго я продержусь? Вода в бутылках еще есть. На неделю хватит. Они — захватчики — даже воду мне пере-

крыли, чтобы точно съехала.

Еда для меня еще... правда, закуски, но мне хватит. Но вот для ящериц и змей осталось дня на два или три, если уменьшить порции.

Но это не дело! По сути, у меня два дня, чтобы придумать план и спасти себя, своих рептилий и ресторан!

— Не переживай, Паскаль! Скоро матушка придет и прогонит их! Тогда пир закатим! — обещаю ему и тяжело вздыхаю. — Обязательно закатим! — живот предательским урчанием дает о себе знать.

Чтоб эти захватчики!.. Чтоб им пусто было!

Поворачиваю голову вправо, глядя на мойщиков окон. Вот кто забот не знает. Моют окна и не переживают, что с голоду умрут.

Прячу Паскаля обратно в кармашек и поднимаюсь на ноги. Подхожу к окну, которое моет Андрей. Всегда в одно и то же время, одно и то же окно.

Машу ему рукой, на что мужчина в ответ рисует мне сердечко.

Мы с ним никогда не общались лично, но это приветствие для меня своего рода ритуал на хороший день. И он мне сейчас нужен. Этот хороший день.

Оборачиваюсь в сторону другого окна, которое должен мыть напарник Андрея. Обычно это Стас или Федя, но сегодня там новенький. Что неудивительно. Новенькие здесь часто бывают. И за ними веселее всего наблюдать. Они неуме-

лые. Боятся резких движений. И так смешно отвлекаются на меня и рептилий.

Подхожу к окну новенького, чтобы разглядеть его получше. Но этот еще больший ссыкун, чем другие. Еще и маску на лицо надел зачем-то.

Было бы зачем спасать! Если упадет с этой высоты, то умрет, и шлем на голове его вовсе не спасет. Будет лепешка с красивым лицом.

Дурачок, в общем!

Даже издеваться над ним скучно. Ни улыбки, ни удивления на его лице не увижу. Обычно я и пела, и танцевала, а здесь... скучно! Не буду ничего делать.

Показываю ему язык и отхожу от окна, улыбнувшись из-за того, как замерла его рука с тряпкой на окне в этот момент. Какая-никакая, а реакция.

Ну хоть что-то веселое в сегодняшнем дне. И все же мне страшно, но успокаивает мысль, что у меня все под контролем. Главный вход в ресторан забаррикадирован всеми столами, что были в ресторане. Захватчики не пройдут.

Можно было бы испугаться мойщиков окон, но они моют ту часть здания, через которую в ресторан не пробраться. Разве что через окно, но кто это окно им откроет? Я? Даже не подумаю это сделать.

Самое опасное для меня — путь через открытую веранду, но и там свои сложности для захватчиков. И разве что глупец решится на это.

Оборачиваюсь в сторону новичка-мойщика.

Может, все же поиздеваться над ним немного? Чтобы настроение себе поднять?

Замираю, лишь сейчас заметив, что шлем не скрывает нижнюю часть его лица, и мне видна его улыбка. Белозубая улыбка.

Чем он зубы чистит? Средством для чистки унитазов?

Мужчина улыбается мне своей широкой улыбкой и, кажется, млеет от моего вида, а меня это только веселит.

Нет, все же немного, но можно над ним поиздеваться! Всего минутку!

Не люблю грустить, а все нагоняет на меня грусть! Предпочитаю этому чувству веселье. В своей жизни я слишком много всего повстречала и уже боюсь даже одну лишнюю минуту потерять на грусть.

Подхожу к новичку-мойщику и широко улыбаюсь белозубику. На секунду даже сомневаюсь в себе. У меня-то зубы не такие белые.

Может, тоже попробовать средство для чистки унитазов?

Мужчина тут пальцами изображает знак телефона и прикладывает ладонь к своему уху.

— Не могу дать свой телефон, — говорю ему, слегка приоткрыв окно рядом с ним, чтобы он мог меня услышать.

— Почему? — спрашивает, и я на секунду замираю от тембра голоса.

До чего красив.

Ему бы песни петь в нашем ресторане.

Шикарный голос. Бесподобный!

И зачем ему высота? Мог бы звездой стать! Покруче нынешних певцов будет! А у меня прекрасный слух!

— Паскаль не разрешает, — отвечаю белозубику, указав на хамелеона, который как раз вылез из кармашка. — У нас с ним любовь! Нам третьи не нужны, — пожимаю плечами.

Матушка говорит, что от мужчин одно зло! Они все хотят напеть мне в уши и воспользоваться! И этот хочет! Не зря ведь голос свой демонстрирует!

Павлин белозубый!

Не нужны мне такие!

Резко развернувшись, ухожу от него, оставив мужчину одного.

Пусть работает и исчезает, а не болтает без дела! Ему за что деньги платят? Чтобы с девицами общаться?

Матушка права! У мужчин одно на уме! Влюбить и разбить мне сердце! Такая замухрышка, как я, никому не нужна! Вот матушка красивая, а я... наверное, в папу пошла.

Тихо подхожу к своей баррикаде, чтобы подслушать, что за ней происходит. Узнать о планах захватчиков-врагов.

— Все готово! Заминировали дверь, — звучит по ту сторону голос хлюпика. — Отлично! — продолжает он с кем-то говорить. — Надеюсь, эту дуру не убьет там. Не хотел бы сесть за ее убийство.

Ох, черт!

Этого мне еще не хватало! Взорвать дверь! Вот же ироды!

— Убьет-убьет! — кричу ему. — Убьет меня! Не надо ничего взрывать!

— Ну, значит, отойди, если убьет, — бросает тот в ответ, и тотчас раздается смех настоящих бандитов и головорезов.

Не иначе! Захватчики иными быть не могут!

— Не отойду! — перекрикиваю их смех. — Сядете за мое убийство!

— Спрячем твой труп на дне моря — и все! Никто ни о чем не узнает, крошка, — озвучивает свой план хлюпик.

И я даже не удивлена! Мама предупреждала, что все люди ужасные и кровожадные. Им всем что-то от меня нужно. Лишь в ресторане, в своей башне, я в безопасности. И я буду сражаться за эту безопасность до последнего!

Выхватываю из баррикады сковороду и готовлюсь защищаться!

Я не отдам им ресторан и своих малышей! Если и заберут, то через мой труп и с многочисленными ушибами. Последние будут не моими, а их! Удар у меня хороший!

— Здесь же животные! Вы навредите им! — не теряю надежды уговорить захватчиков не делать этого. Вдруг глубоко внутри у них сердце, и оно сжалится над бездомными? — Пожалуйста! Не убивайте их!

— Значит, сама впусти!

— Но...

— Впускай!

— Я сделала баррикаду! — признаюсь им. — Ее разобрать надо! Без этого никак не могу вас впустить... Вход весь заставлен.

— Час тебе на то, чтобы впустить нас! — бросает он.

Ну что за ужас?!

Я им что, конь?

Разобрать все, что всю ночь ставила, за час?

Я им не лошадь!

Я девушка, в конце концов! Хрупкая и невинная

— Тебе помочь? — звучит над ухом, и я со всей дури быю обладателя голоса сковородкой по голове.

Ой...

Тело мужчины медленно оседает на пол, и он падает без сознания.

Убила!

О божечки! Этого мне еще не хватало!

Падаю перед ним на колени и пальцами касаюсь его шеи. Видела, в фильмах так делают. Нахожу пульсирующую венку и успокаиваюсь.

Живой!

Слава богу! Убийцей не стала.

Мужчина начинает шевелиться, и рука сама по себе вновь его ударяет сковородкой по лбу.

А теперь точно убила!

Рукой прикрываю себе рот, чтобы не закричать от ужаса.

Зачем ударила во второй раз? Зачем?!

Испугалась, если честно! Он такой огромный, а я маленькая! И... страшно мне! А он взял и залез как-то ко мне! А я же незащищенная девушка, а он бугай-переросток! Захватчик!

А теперь меня посадят и моих питомцев убьют!

Ну все!

Пиши пропало!

А может, сделать, как советовал хлюпик? Его труп на дно моря скинуть, и никто ни о чем не узнает?

Хотя какое, в черту, дно моря в Москве? В башне, из которой я не смогу выбраться?

Но и просто так сдаваться нельзя!

И что делать? Как спастись?

Его коллеги ведь сейчас зайдут и обнаружат его! Нужно его спрятать!

Куда?

Оглядываюсь по сторонам и не нахожу ничего лучше шкафа.

Хватаю его под мышки и решаю тащить в сторону кладовки, где вполне себе огромный и просторный шкаф. Он должен там прекрасно поместиться, и никто его не найдет.

Но проблема возникает уже на первом рывке. Этот смазливый захватчик слишком тяжел для меня.

С трудом удастся даже на пару сантиметров его сдвинуть, поэтому... поэтому я начинаю катить его в сторону шкафа для обуви посетителей.

Он гораздо меньше, но ближе. И до него можно не тащить,

а просто перекачивать мужчину.

Вынимаю полки, которые делят шкаф на две части, и благодаря этому удастся запихнуть громилу в шкаф полностью, а после закрыть дверцы. Сверху накрываю покрывалами, чтобы точно никто не нашел его.

Достаю Паскаля из кармана и тотчас вижу осуждение в его взгляде. Недоволен он своей всегда доброй и милой хозяйкой. Но у меня не было другого выхода!

— Что ты на меня так смотришь? — обращаюсь к нему, виновато поджав губы. — А что я должна была сделать? Это случайно вышло! Он сам виноват! Не нужно было меня пугать! Ты должен быть на моей стороне! Я твою жизнь, между прочим, спасала тоже! Если меня не будет — с тобой никто не будет так возиться, как я! Никто не будет тебя баловать лакомствами, когда ты болеешь!

Возвращаю его обратно в карман, но позволяю оттуда смотреть на мир. Пусть лучше на мир смотрит, а не на меня. И так тошно!

Черт!

И как теперь быть?

Бросаю взгляд на часы и с ужасом понимаю, что дело еще хуже, чем я думала. Из-за этого захватчика полчаса потеряла.

Резко оборачиваюсь в сторону окон, испугавшись, что кто-то из мойщиков мог быть свидетелем. Но там никого нет.

И как же он пробрался? Как залез в мой ресторан?

Не через крышу и террасу ведь! Там ведь даже зацепиться не за что, чтобы спокойно спуститься. Шанс выжить пятьдесят на пятьдесят.

— Ребят, — с опаской зову тех, что за дверью. — Я не успеваю!

— Значит, взрываем!

— Ну, ребят! — вскрикиваю. — Не будьте бандитами! Дайте больше времени! — молю их. — Я ведь здесь одна! Маленькая и хрупкая девушка! Я не могу так быстро все разобрать!

— Босс сказал взять этаж сегодня!

— Позвоните своему боссу! — прошу его. — Скажите, что я хочу встретиться! Все с ним обсудить! Мы с мамой много лет снимали этот этаж у старого владельца. Всегда все было хорошо! Я поговорю с вашим боссом! Без посредников!

— Девушка, шансов мало, — устало вздыхает хлюпик. — У босса четкие планы. Сегодня этот этаж!

— Ну, попробуйте, — продолжаю молить. — Вдруг выйдет?

— Ладно, — нехотя сдается он и замолкает на некоторое время.

Затаив дыхание, жду ответа, но с ужасом понимаю, что из моего шкафа начинает звонить телефон. Телефон захватчика.

О божечки!

Это ведь совпадение, да?

Он ведь не босс?

Точно совпадение! Какой босс пошел бы на такое? Через крышу залезть на этаж. Он бы скорее кого-то послал!

Да, это совпадение, вот и все!

Ничего такого! Этот ряженный громила точно не босс!

Пфф, он даже не похож на босса! Где его костюм?

Нет! Нет! Не босс! Я уверена!

Я же не могла убить чьего-то босса! Я не такая!

— Не отвечает он, — произносит переговорщик где-то спустя минуту, когда я уже от нервов сгрызла целый ноготь на руке.

— Тебя как зовут? — спрашиваю хлюпика.

— Кирилл.

— Кирилл, а у тебя есть мечта? — задаю ему вопрос, решив надавить на то, что есть у каждого человека. То, что заставляет его сердце биться и быть хорошим.

— Ну есть, — бросает.

— И у меня есть! — восклицаю. — Этот ресторан — моя мечта. Животные в нем — моя мечта. Они — моя семья, — говорю ему, добавив в голос все свои чувства в надежде, что получится до него достучаться. — Кирилл, давай заключим с тобой сделку? Вы оставляете меня до завтра. Я разберу все спокойно. Ты попробуешь сделать так, чтобы я поговорила с твоим шефом. А если не выйдет, то я отдам вам свою мечту! Свой ресторан и... Хорошо? Отдам этаж вам!

— То есть срок на день продлить, да? — уточняет он. — И если разговор с боссом не даст результата — то ты просто уйдешь?

— Да!

— Обещаешь?

— А смысл мне врать? — фыркаю на его уточнения. — Вы и так этаж можете взять. Взорвете вход, и все! Я лишь прошу поговорить с вашим боссом! И я просила вас об этом и раньше.

— Ладно, — сдается он. — Жди! Я наберу кое-кого, — бросает Кирилл и какое-то время молчит, а затем вновь заговаривает. — Твоя взяла, девчонка! Завтра в девять утра мы придем вновь! Я приведу босса!

— Хорошо, — соглашаюсь на эти условия и вмиг расслабляюсь.

Все потихоньку налаживается. Захватчики уходят. Баррикаду разберу, и останется только мужик в шкафу. Надо как-то от него избавиться и что-то придумать насчет ресторана.

Как же уговорить их вредного босса оставить мне ресторан?

Прислушиваюсь к шагам за дверью и расслабляюсь, когда по ту сторону начинается тишина.

Ушли! Я спасена!

Кидаюсь к шкафу и открываю его, выпуская вывалившегося оттуда тело.

Трогаю его пульс на шее, и, к моему счастью, венка на

месте, и она бьется.

Живой!

Пользуясь тем, что я не стала убийцей, а он все еще без сознания, качу мужчину к деревянной балке неподалеку. В кладовке нахожу веревку и привязываю мужчину к ней.

Я не спец в этом деле, но главное — обезопасить себя от громилы. Даже если плохо его привязала, несколько секунд у меня будет, чтобы сбежать в кабинет и запереться там.

Про свое главное орудие не забываю. Как только заканчиваю с веревками и узлами, хватаю сковородку в руки и сажусь напротив, ожидая, пока захватчик очнется, и я его допрошу.

Мне нужно узнать, как он сюда попал, чтобы перекрыть этот ход.

Ждать приходится долго. Почти час. Успеваю даже несколько раз позвонить маме, но она по-прежнему недоступна!

Пропала в самый неподходящий момент! В тот момент, когда мы можем потерять последнее, что у нас осталось.

Тихий стон со стороны захватчика, и я откладываю телефон в сторону. Покрепче перехватываю сковородку и готовлюсь к небольшому сражению.

Здесь либо я его, либо он меня!

Я или... белозубик.

В тот момент, когда он начинает кривиться от боли, скалит зубы, я узнаю его. Это напарник Андрея! Мойщик окон!

Как он?..

Он же...

Вот же пронырливый белозубик!

— Ты кто такой? — спрашиваю, как только он глаза открывает, и его взгляд становится более-менее осознанным.

Для полной убедительности отсутствия страха перед ним замахиваюсь на него сковородкой.

Этот прием устраивает и меня, потому что на самом деле мне чертовски страшно! А вдруг он киллер какой-то? Вдруг его наняли, чтобы убить меня?

Времена нынче беспокойные. Родственники друг друга за клочок земли убить готовы, а здесь целый этаж.

Я нынешнего владельца здания не знаю, но прекрасно понимаю, что он тот еще головорез! Мог и киллера по мою душу нанять!

Мама всегда говорила быть осторожной и никому кроме нее не доверять.

— И как ты здесь оказался? — добиваю его следующим вопросом.

Как он залез ко мне? Все же перекрыто?

Можно было бы решить, что через крышу, но это белозубик, и он был с другой стороны от открытой веранды.

— Ага, — тянет он, с опаской глядя на сковородку.

— Кто ты такой? — повторяю свой вопрос громче. — И как ты пробрался ко мне?! — ору. — Живо отвечай!

Мужчина глазами шныряет по сторонам, словно чего-то

ждет. Или кого-то! А что, если он здесь не один?! Что, если кто-то еще пробрался?!

— Эй, с тобой говорю! Отвечай мне быстро! Иначе третий раз получишь! — рычу на него, сделав шаг к нему. — Или ты глухонемой? — с сомнением уточняю, разглядев, с каким дурацким выражением лица он на меня смотрит.

Может, я ему что-то в голове вышибла? Отбила что-то важное?

— А у тебя это... всегда волосы так светятся или они у тебя волшебные, как в мультике? — хмыкает он, глядя на мою косу.

Кажись, сильно треснула! Волосы светятся...

Боже, а за причинение вреда по неосторожности сколько дают? А довод, что я его от испуга дважды треснула — можно считать облегчающим мою вину фактором?

— Эй, я с кем разговариваю! — машу рукой перед его лицом. — Ты меня слышишь? Или... может, ты не умеешь беседы вести?

Вдруг отбила тот отдел мозга, который за формирование речи отвечает? Вдруг он одно хочет сказать, а изо рта бред выливается?

— Слышу, — тянет, подняв на меня взгляд. — Здрате, — бросает, соорудив странное выражение лица. Вроде и нормальное, с улыбкой, но какое-то кривое. Нет, он, бесспорно, симпатичный, но что с его лицом? — Как дела? Как жизнь? Я Альберт Лапин, — представляется он. — А ты Рапунцель,

да? Как делишки?

Вначале одна моя бровь взлетает вверх, а затем вторая, пока я пытаюсь понять: это я его так треснула или он по жизни сумасшедший?

И почему-то я больше склоняюсь ко второму варианту. Нормальный человек не полез бы ко мне через крышу!

— Повторяю вопросы! — строже произношу. — Ты кто такой и как здесь оказался?

— Я? — переспрашивает белозубик Альберт. — Как я здесь оказался? Ох, садись. Долго рассказывать. Вначале мои родители познакомились и влюбились друг в друга...

— Ты что, издеваешься?! — кричу на него. — Как ты пробрался в мой ресторан, если путь через дверь закрыт? — указываю на баррикаду за своей спиной.

— Так через крышу, — хмыкает он. — Вначале через окно оценил обстановку, а затем спустился уже на веранду. Проще простого.

Сумасшедший!

— Ты пришел за моим рестораном? — прищуриваюсь, продолжая пытаться связанного видом сковороды в моих руках.

Паскаль на моем плече дает о себе знать, выглянув с важным видом.

Вот же мелкий зараза! Как помогать — так он в кусты. Только осуждающе на меня смотрел. А сейчас смотри — вылез!

— Точно Рапунцель, — хмыкает Альберт, глядя на моего Паскаля. — Даже лягушка есть.

— Это хамелеон! — исправляю его. — Живо отвечай на мои вопросы и не думай уходить от ответов!

— Я тебе уже все сказал, Рапунцель! — восклицает он недовольно. — Пришел через крышу. Зовут меня Альберт Лапин.

— Ты один? — уточняю у него, оглядевшись по сторонам и выставив сковороду перед собой как средство защиты.

— Должна была прибыть подмога, — тянет он, оглядываясь по сторонам. — Но, видимо, не придет. Тихо как-то...

— Ага! — с победным кличем бегу закрыть дверь в ресторан через веранду, откуда и пришел этот захватчик. — Теперь не придет твоя подмога! Дверь закрыта!

— Думаешь, так сложно выбить стекла? — с сомнением уточняет.

— Думаешь, так сложно вырубить тебя сковородкой? — парирую, скопировав его тон.

Аккуратно снимаю Паскаля с плеча, куда он успел поползти. Для своего успокоения глажу друга.

— Не переживай, родной! — обращаюсь к своему хамелеончику. — Я не дам тебя в обиду! Ни тебя, ни остальных! Мы что-то придумаем! И куда этого деть, тоже придумаем! Меня не посадят... Я все решу! Тебя не отберут у меня.

— Ты сумасшедшая? — спрашивает мой пленник.

— Ты знаешь того, кто купил здание? — интересуюсь у

мужчины, вернувшись к нему и встав в нескольких шагах от него. — Или вы, челядь, вообще с боссом не видите? Может, он покупает все не глядя и ни с кем не разговаривая? — озвучиваю вслух свои неожиданные мысли.

— Ну, знаю я этого босса, — тянет он.

— Какой он? — опускаюсь на пол перед белозубиком.

— Он? — переспрашивает и, мечтательно улыбнувшись, перечисляет: — Невероятно красивый, обаятельный, харизматичный. С идеальным телом, тембром голоса. Властный, богатый, просто великолепный.

— Говоришь так, словно влюблен в него, — морщусь.

— Так и есть! — не отрицает он этого. — Он настоящее великолепие. Девушки падают к его ногам, словно звезды.

— М-да уж, — мрачно тяну. — Судя по твоим речам, не только девушки падают к его ногам, — даже грустно становится от того, что этот красивый мужчина влюблен в своего босса. Это вообще нормально? — А слабости у твоего начальника есть? — продолжаю свои расспросы с одной целью.

Мне нужны пути влияния! Хоть какие-то подробности, которые могут сыграть в мою сторону.

— Слабости? — повторяет.

— Ну, что ему больше всего нравится? — подсказываю, и, судя по тому, что он отвечает на мои вопросы, Альберт настроен положительно на разговор. — На что надавить, чтобы получить желаемое?

— Хм-м... Что он любит? — задумчиво тянет. — Деву-

шек красивых любит. Им отказать не может.

— Хм-м... А я красивая? — наклоняюсь к нему чуть ближе. — В его вкусе?

— Ну, ничего такая, — тянет, покачав головой. — Но молодца для него. Он любит девушек опытных и смышленных, а ты... явно не тянешь ни на то, ни на другое. И все же ты симпатичная. Немного бы жалости в твой взгляд, и он бы исполнил все, что ты хочешь, но ты кое-что сделала, и... и уже не выйдет надавить на жалость.

— Если я попрошу у него что-нибудь, он мне это даст? — с интересом продолжаю пытаться своего пленника.

— Смотря что попросишь и как, — многозначительно тянет, и, кажется, мои вопросы начинают его забавлять. — А как попросишь, кстати?

— Не твоё дело! — рывкаю на него.

— Ну ладно-ладно. Не настаиваю, — равнодушно бросает. — Развязать не думаешь?

— Не-а, — качаю головой и поднимаюсь на ноги.

Подхожу к барному холодильнику и беру оттуда пакет со льдом. Заворачиваю его в полотенце и возвращаюсь к белозубику.

Прикладываю лёд к его голове, куда попала во второй раз. Первый раз даже не поняла, куда огрела, но на втором месте может выскочить приличная шишка.

— Я предлагаю тебе сделку, Альберт Лапин. Ты поможешь мне уговорить твоего босса, а я за это... — задумчиво

тяну и замираю, не зная, что предложить захватчику.

— А ты мне? — поторапливает с предложением. — Что ты мне дашь за это, Рапунцель?

— А чего ты хочешь? — предлагаю ему самому выбрать. Вдруг его вариант окажется мне по силам?

Мужчина проходится по мне сканирующим взглядом и почему-то начинает смеяться. Громко и почти что истерически.

— Ты сумасшедший?

— Да, — не отрицает он. — У меня есть одно желание, Рапунцель.

— Какое желание? — прищуриваюсь, потому что в голове возникает голос матушки. Она говорила, что парням нужно лишь одно. Особенно красивым. Этих зараз нужно избегать. Они разобьют мое сердце и выкинут, когда получат желаемое.

— Пока не придумал, — бросает. — Но придумаю.

— Но ничего неприличного! — восклицаю, выставив условие. — Я не такая!

— Тогда скучно! Я тебе обещаю сделку с владельцем здания, а ты мне — простенькое желание, — фыркает он. — Неинтересна мне тогда твоя сделка!

— Я еще тебя развяжу! — напоминаю ему. — И сковородкой бить не буду! Обещаю!

— Последнее очень заманчиво, — отзывается он, продолжая веселиться. Но какое может быть веселье, когда ты в пле-

ну? Избитый и связанный! Он точно сумасшедший! — Голова до сих пор болит. Кто ж людей сковородками бьет?

— Я!

— Оно и понятно, Рапунцель! — фыркает он. — У вас это в крови, у всех волосатеньких, да? Любите всех сковородками приложить? Но учти, я тебе не тот воришка из мультика! Один раз скажу, а дальше будь аккуратна.

— Ладно, — нехотя сдается мой пленник. — Мое желание — узнать, почему тебе так важно сохранить этот ресторан.

Тяжело вздыхаю и признаюсь ему. Ничего такого в этом нет.

— Это мамин ресторан. Пока ее нет, я за главную. Я отвечаю за ресторан и наших зверушек. Они для меня как родные! Они моя семья, такие же, как и мама. И... и лишь отсюда видны огни... — поджимаю губы.

— Огни?

— Неважно! — резко бросаю, осознав, что сказала лишнее.

Огни — это так, глупости, но мне очень нравится фестиваль огненных фонариков, который проходит раз в год. Их выпускают сотнями, и на секунду я чувствую себя словно в сказке. Маленькая я и куча светлячков. Как в моем сне... Как в моих детских воспоминаниях...

— А с животными что не так?

— Их здесь одиннадцать! — восклицаю. — Одиннадцать рептилий, которых нужно будет куда-то деть, если я отдам

ресторан.

— Раздать в питомники, — равнодушно советует этот умник.

— Где с ними будут обращаться непонятно как? — возмущенно уточняю у него. — Где им будут давать плохой корм или... где их сдадут на опыты?!

— Так себе забери, если они тебе так дороги.

— Ага, — киваю, отвернувшись. — Не могу я к себе забрать их, — бурчу, не решаясь сказать ему правды.

— Квартира маленькая? — уточняет.

— Ага, — киваю.

— То есть тебе важно, чтобы они остались здесь?

— И со мной! — добавляю с важным видом и возвращаю взгляд на него.

— Ладно, постараюсь что-то придумать, — бросает он после минуты молчания и задумчивого изучения моей персоны. — Развязывай меня уже. Иначе сейчас лужу будешь вытирать.

— А ты меня бить не будешь? — уточняю у него. — В ответ за то, что я тебя ударила?

Мне этот Альберт безобидным кажется. По сути, даже не ругался из-за того, что я его сковородкой дважды ударила. Спокойно отвечал на мои вопросы.

Может, я и правда доверчивая, как говорит мама, но... узнав Альберта чуть лучше, я больше его не боюсь.

Да и сковорода есть,

— У тебя же сковородка есть, — словно прочитав мои мысли, указывает на орудие в моих руках. — Разве посмею? Мне хватило! То, что рука тяжелая, я понял. Если не сковородой, то чем-то другим точно убьешь.

— Ну да, — соглашаюсь с ним. — У меня сковородка есть!

Подхожу к нему еще ближе и с опаской развязываю его руки.

— Ты это... ничего не подумай, Альберт Лапин, — говорю, пока освобождаю его. — Я это с тобой не со злым умыслом сделала. Просто испугалась, а потом еще раз испугалась. А затем...

— Затем связала меня и предложила сделку, — заканчивает за меня.

— Ну да, — киваю, соглашаясь, что именно так это и было. — Чай будешь? — предлагаю ему с улыбкой, осознав, что белозубик и правда огромный. Высокий так уж точно.

— А?

— Ну, чай будешь? Я пока чайник поставлю, а ты... ну по своим делам, — повторяю вопрос про чай, параллельно указав ему в какую сторону ему идти в туалет, чтобы лужу мне здесь не сделать. — Нам еще с тобой мою баррикаду разбирать, — указываю и как бы невзначай его решаю припахать.

Ну а что зря бугаю пропадать? Пусть помогает!

— А ее взрывать не собираются? — останавливается, указав на мою конструкцию. — Должны были ведь.

— Нет, — произношу, махнув рукой, и с гордостью объявляю: — Я договорилась.

— Ага... — хмыкает каким-то своим мыслям. — Договорилась, значит. С кем?

— С коллегами твоими. Захватчиками.

— Ага, — повторяет он. — И они пошли на уступки?

— Ага! Я умею быть милой!

— И глупышкой, — хмыкает Альберт, с иронией взглянув на меня. — Люблю таких. Ну, делай свой чай, Рапунцель. Выпьем и будем разбирать погром, — соглашается мне помочь, продолжив путь в туалет.

Рады приветствовать вас в своей новой книге! Эта книга входит в цикл служебных романов в стиле какой-то сказки из популярных мультфильмов. Героини и герои — будут иметь такие-то сходства с мультипликационными прокотипами

В этой книге наши герои - Рапунцель и красавчик Флинн (У нас будет Альберт) Он также самовлюблен, красив и... комичен)) Но Альберт все же босс, поэтому немного властных ноток в него пришлось вдохнуть)

Рапунцель — такая же наивная, милая, романтическая, доверчивая, немного диковатая и храбрая) Она также будет носиться со своей сковородой и хамелеоном Паскалем)))

Будет и матушка Готель, которая за счет Рапунцель остается красивой. Будет и конь!)))

Я буду рада любой поддержке! Лайки, комменты и подписки на авторов!

Судьба этой книги зависит полностью от вас! От вашей активности и вашей поддержки. Ставьте лайки, добавляйте в библиотеку, читайте каждую новую главу, комментируйте.

Для тех, кто не помнит, как это сделать:

1. Добавляем в библиотеку

2. Ставим звезду!

А это значит, что мы снова вместе с вами!

И НЕ ЗАБЫВАЕМ ПРО ЛАЙК!

Глава 2

Пока закипает чайник, Альберт успевает сходить по своим делам. Достаяю из-под барной стойки вторую чашку, корзинку с печеньем и красиво все ставлю на рядом стоящий стол.

Лапин возвращается и садится за стол. Бесстрашию в его взгляде и поведении можно только позавидовать. Словно барин сидит и с царским видом озирается по сторонам.

Наливаю ему чай и с интересом поглядываю на него в ответ.

Все же не зря его сковородкой ударила. Он такой огромный, что и сам все завалы разберет.

Нет, все же хорошо, что он здесь.

Сама того не желая, себе подмогу нашла.

Хотя он вроде и до сковородки помощь предлагал, но это мелочи. Не будет на этом внимание заострять.

Сажусь напротив него и притягиваю к себе чашку с чаем поближе.

— А ваш босс вообще чем занимается? — спрашиваю Альберта, протягивая ему корзинку с печеньками. К слову, последними. Но мне нужно как-то задобрить громилу;

— В каком смысле?

— Ну, какой у него бизнес? — уточняю. — Зачем он мой ресторан купил?

— Он здание купил, а не ресторан... — напоминает умник, словно я не знаю.

— Ну какая разница?! — восклицаю. — Итог-то один! Ресторан мой он купил!

— Гостиницу сделает, — равнодушно отвечает мужчина. — С тематическими ресторанами на последних трех этажах.

— Ну зачем тогда мой ресторан портить? — недоуменно возмущаюсь. — Позволил бы мне и дальше продолжать работу. Здесь ведь и так ресторан будет! Зачем менять что-то?

— Рестораны с животными много разрешений требуют, — отвечает мне так, словно разбирается в этом. — Как и отели с животными.

— Но ведь... ведь можно что-то придумать... Разве нет?

— Мороки много, — хмыкает Лапин. — Люди специальные нужны. Обслуживание животных...

— Но у таких ресторанов много плюсов! Это ведь креативно! Это познавательно! Я всегда детишкам давала потрогать рептилий. Могла рассказать им всякое интересное! Многие приходят сюда за атмосферой!

— Это сложно, Рапунцель.

— Не ворчи, а? — рычу на него. — Тебе-то откуда знать, Альберт Лапин? Ты вообще кто такой? Скалолаз? Мужик специального назначения?

— Мужик специального назначения, — повторяет за мной, спокойно попивая свой чай. — Меня обычно посылают к вредным одиноким девицам, — признается и отставля-

ет чашку. — Понимаешь ли, у меня лицо привлекательное. Ни одна дама устоять не может. Я им в чай подсыпаю снотворное, потом связываю и сдаю в рабство.

— Что?!

— Ну, работа у меня такая, малыш! — пожимает плечами.

— Мужик специального назначения.

Опускаю взгляд на свою чашку и с ужасом понимаю, что оставляла этого захватчика с моей чашкой наедине, когда уходила за сахаром.

Голова вмиг начинает кружиться, и появляется жуткое желание зевать.

О боже, снотворное начало действовать!

Он все-таки подсыпал мне что-то.

— А в рабство кому? — уточняю, чтобы понимать, что меня ждет.

Вот же я дурочка доверчивая! Вот же!..

Права была мама! Все вокруг мошенники и злые люди! И зачем я доверилась этому Лапину?

— Да к всяким, — отвечает Альберт, взмахнув рукой. — К бандитам, людоедам, охотникам.

— О божечки...

— Что, уже накрывает? — интересуется, чуть наклонившись ко мне.

— Ага, — сдаюсь, тяжело дыша. — Ноги слабеют...

— Ноги слабеют? — переспрашивает и откидывается на спинку стула. — Это я, наверное, с дозой напортачил. Дал

больше нужного. Надеюсь, не умрешь, как прошлая... — пожимает плечами и продолжает пить чай.

Как прошлая?

Да почему мне так не везет?

— Мамочки... — тяну, поудобнее устроившись на стуле, чтобы не упасть на пол.

Если и уснуть, то хоть достойно. Да! Не хочу валяться на полу.

Закрываю глаза и жду свою участь. Мысленно представляя, что будет с моими питомцами после того, как меня не станет. Ох, надеюсь, о них будет кому позаботиться!

— Ты уже уснула? — спрашивает меня Альберт, а в голове мелькают нотки смеха. Словно он с трудом сдерживается, чтобы не засмеяться.

Открываю один глаз и осматриваю его. Все так же ослаблен и беззаботен. Настроение у него хорошее, но вроде не смеется.

Показалось, кажется.

— Еще не сплю, — отвечаю. — Но, кажется, скоро.

— Ну жди!

Альберт продолжает лопать печеньки и наблюдать за мной.

— Жду! — отвечаю ему, вновь закрыв глаза.

— Зачем я вообще в это полез? — слышу шепот своего будущего похитителя. — Они бы и без меня справились. Она же полоумная, доверчивая, но... красивая, — последнее, ка-

жется, померещилось.

— Что? — открываю глаза. — Я полоумная?

— Малыш, меня вообще здесь быть не должно! — хмыкает он. — Сегодня единственный день в году, когда я могу быть настоящим.... Когда я не хочу общаться с людьми и... Но твое упрямство лишило меня этого дня. Моего дня!

— И что мне дает эта информация? — фыркаю на него, выпрямившись. — Ты не можешь сейчас уйти, Альберт Лэппин. У нас сделка! — напоминаю ему.

— Что, снотворное отпустило? — напоминает в ответ.

— А? — спрашиваю и тут же опираюсь обратно на спинку. — А по сути, через сколько меня должно вырубить окончательно? — спрашиваю его.

— Дай лоб пощупаю и скажу, — тянет он и, встав, ленивой походкой подходит ко мне. Опускается на корточки и касается моего лба. — Что-то ты холодная, Рапунцель. Кажется, все-таки я переборщил с дозой. Умираешь? Чувствуешь что-то? — на полном серьезе уточняет.

— Что?! — вскрикиваю и, дернув рукой, опрокидываю стеклянную чашку на пол. Та разбивается на мелкие осколки.

— Чувствуешь, как ноги отнимаются? — уточняет.

— А? — пытаюсь подергать конечностями. — Они двигаются, но что-то тяжеловато.

— Язык сухой? — продолжает он.

— А? — вытаскиваю его. — Сухой!

— Левая пятка чешется?

— Да! — испуганно осознаю, что все именно так.

— Ну все! Значит, умираешь, — выносит он вердикт и подхватывает меня на руки.

— Куда ты меня несешь? — кричу, уже почти собираясь начать плакать.

Я ведь так молода! И так ужасно заканчиваю свою жизнь!
За что мне это?

Я ведь всегда всем помогала! За что меня убивать?

— Куда ты меня несешь? — повторяю свой вопрос.

— На жертвенный алтарь.

— Что?! — вскрикиваю и пытаюсь вырваться. — Какой еще жертвенный алтарь?!

— Для совокупления, — безразлично бросает.

— Чего?! — хватаю его за руку и ногтями впиваюсь в его кожу. — Отпусти меня немедленно! Я не хочу на алтарь! Я не хочу умирать!

— Да шучу я, полоумная! Успокойся! — сдается он. — Какое, к черту, снотворное? Какая левая пятка? Ты в своем уме?! Я что, похож на того, кто может девушке навредить? — перекрикивает меня, и я успокаиваюсь, понимая, что... со мной все хорошо на самом деле. Все по-прежнему. Я все такая же голодная. Да и только.

— Но все симптомы похожи...

— Самовнушение и доверчивость — враг людей, — тянет он, подмигнув мне.

— А несешь-то куда тогда? — уже спокойнее уточняю.

— На совокупление, — шепчет он, растянув губы в улыбке.

Еще интенсивнее брыкаюсь в его руках, пытаюсь спастись от его планов. Уберечь свою тушку от этого захватчика и... совокупления.

Нет! Нет! Нет! Я на такое не согласна!

— Да успокойся ты, птенчик, — с хохотом кричит мне. — Ты босая, и ты разбила кружку. Я отнес тебя подальше, чтобы не поранилась, — произносит и опускает меня на пол. — Забавная ты все же. Понравилась мне, — как ни в чем не бывало произносит и оборачивается к моей баррикаде. — А теперь давай разбирать твои завалы.

— Ты что... издевался надо мной все это время?! — рычу на захватчика. — Я сейчас как возьму свою сковородку и как...

— А нет сковородки! — восклицает, повернувшись ко мне и взмахнув руками. — Нет больше этого исчадия ада! Я ее выкинул с твоей веранды! От греха подальше!

— Да ты вообще знаешь, сколько она стоит?! — кричу на него, позабыв о страхе. — Ты знаешь, что это была дорогая сковородка? Очень дорогая! Одна из самых дорогих в этом ресторане!

— Я тебе новую куплю.

— Тебе денег на нее не хватит! — с вызовом бросаю.

— Кредит возьму!

— Вот и возьмишь! — восклицаю, скрестив руки на груди и озлобленно взглянув на него. — И я твоему боссу все скажу! Что ты мою сковородку выкинул! Пусть накажет тебя! Раз все в этом здании принадлежит ему, то и выкинул ты его сковородку. Получишь от него по самое “не хочу”! Ясно тебе?

— Не говори ему! — испуганно просит. — Он меня накажет!

— И поделом! — с вызовом бросаю. — Думал, тебе все просто так обойдется? Ну уж нет! Получишь за свое самовольство! И сковородку мне новую купишь! Я свой ресторан отвоюю и сковородку тоже! Я никогда не сдавалась никому — и захватчикам не сдамся!

Замечаю на себе ироничный взгляд Альберта.

— Малыш, а ты на улицу когда в последний раз выходила? — спрашивает он, не пряча своей иронии. — Тебе лет-то сколько?

— Восемнадцать мне! Взрослая уже! Ясно тебе? — премираюсь, не понимая, чего он от меня хочет.

— Ясно, — выдыхает, отвернувшись от меня. — Ясно, что я влип. Крупно влип. Но оно даже веселее, Рапунцель, да? — подмигивает моему отражению в зеркале. — Сам же приключений хотел. Вот они меня и нашли, — хмыкает. — Ты давай сюда не лезь. Я сам все разберу. Ты лучше командуй, что и куда. Хрупкая ты какая-то. Как бы тебя стул не сломал.

На секунду замираю, не ожидая такой заботы о себе. Я

предполагала, что запрягу этого Альберта разбором, но совсем не ожидала, что он все возьмет на себя.

Немного, но приятно.

Собравшись с силами и закатав рукава, Альберт Лапин взялся за работу, а я — за командование этим процессом. И если я собирала это всю ночь, то разобрали мы все часа за полтора.

Этот Альберт Лапин оказался на удивление сильным человеком. Нет, я осознала, что у этого громилы силы много, но чтобы настолько, чтобы без отдыха все разбирать — нет.

Кроме командования, мне доверили еще и расставлять мелкие предметы в этой куче. Сковороды, кастрюли и прочее из кухни.

Но в остальном Альберт был непреклонен: я девушка и на его глазах тяжелым трудом заниматься не буду.

Можно было бы поверить в настоящего мужчину, если бы я не знала, что он захватчик и работает на бандита.

— Ну, проход открыл, — указывает на результат своей работы Альберт. Стряхивает с одежды пыль. — Можем до завтра поехать по домам. Завтра здесь встретимся.

— Ты тоже придешь? — удивляюсь тому, что он тоже намерен прийти.

— Ага, — кивает. — Как же здесь все решится без меня, Рапунцель? Я точно должен быть!

— Ну да, — неожиданно вспоминаю, слегка смутившись. — Тебе же босса уговорить надо.

— Ага, — соглашается Альберт со странной ухмылочкой и той же иронией во взгляде. — Собирайся. Я на машине. Подвезу тебя домой.

— А, нет, не надо! — восклицаю, округлив глаза. — Я останусь! Останусь здесь!

— Боишься, что придешь, а здесь руины? — хмыкает.

— Я с питомцами побуду, — отчасти даже не вру. — Ну и да, боюсь прийти и ничего не найти.

— Хм-м... тогда я с тобой останусь, — садится на ближайший стул.

— Зачем? — недоумеваю.

Этого мне еще не хватало!

Не хватало, чтобы он полностью понял картину и начал меня жалеть.

Мне не нужна жалость!

Тем более его!

— А вдруг ты остаешься, чтобы к утру что-то сделать? — озвучивает он вполне себе логическое объяснение. — Я контролировать буду тебя, Златовласка.

— Только где ты спать будешь? — хмыкаю, скрестив руки на груди. — Я-то место себе найду, а вот ты...

— Пледы соберу и на полу лягу, — равнодушно и быстро находит решение. — Мне что, впервой? Мы с друзьями когда на природу едем, я в кустах поспать могу. И в самодельном шалаше! Я к условиям неприспособлен.

— Ну, как знаешь, — пожимаю плечами. — Я тебе по-

душку принесу тогда.

— У тебя здесь есть подушка? — удивляется. — Обычная, диванная? — уточняет.

— Нет, обычная, для сна.

— Одна? Если одна, то мне не нужно! Спи на ней сама, — бросает, вновь проявив обо мне какую-то заботу и... даже благородство.

Редко когда кто-то был так внимателен ко мне. Отказывался от чего-то, чтобы не нарушать мой комфорт.

— У меня две подушки, — бросаю, решив умолчать, что у меня их даже шесть.

— Зачем тебе две подушки в ресторане?

— А? — переспрашиваю, понимая, что спалилась. — Ну, я иногда оставалась в ресторане с ночевкой. На одной сплю, вторую обнимаю. У меня все есть под рукой! От подушки до одежды!

— Принял, — кивает он, пройдясь по мне сканирующим взглядом, словно что-то ищет во мне. — А то я уже решил... Неважно, что решил... Так-то, я неприхотлив. Могу и без подушки.

— Нет, все хорошо! Я принесу!

Пока он собирает пледы и расстилает их на полу, я поднимаюсь в кабинет директора. Достая из шкафа подушку и надеваю на нее свежую наволочку для Альберта. Носом проверяю, чтобы не было запахов. Кроме кондиционера для белья подушка ничем не пахнет.

Вместе с подушкой спускаюсь к Лапину и протягиваю ему ее, чувствуя некоторую неловкость.

Никогда прежде я не спала с мужчиной в одном месте и в одном здании. И это слегка... волнительно.

Для себя я уже выработала план: закрою свою дверь на замок ночью, чтобы Альберт не пришел. Но все же переживаю.

— Спасибо, — благодарит меня Альберт, сжав подушку.

— Мягкая. Как я люблю!

— Ага...

— Ты сейчас спать будешь? — неожиданно спрашивает.

— А что?

— Просто... — пожимает плечами. — Я в машину спущусь и вернусь. Нужно кое-что взять. Не закрывайся.

— А какой смысл? — меланхолично интересуюсь. — Завтра все и так заберут. Я немного подышу свежим воздухом и поднимусь в кабинет директора. Когда вернешься, дверь закрой на замок. Чтобы никто больше не зашел...

Я проиграла.

Почему-то лишь сейчас я понимаю, что исход завтрашних событий будет непредсказуем. И есть большая вероятность, что я все потеряю.

И что мне тогда делать? Куда идти? Куда отдать животных?

— Хорошо. Закрою, — отзывается и покидает стены моего ресторана.

Погладив Паскаля, иду на веранду и опускаюсь в одно из

дальних кресел. С замиранием сердца жду, когда весь город загорится. Когда все поглотит ночь, останется лишь тьма и маленькие огоньки города.

Светлячки...

Делаю очередную попытку дозвониться до мамы, но она недоступна. Вот уже который день она не в сети.

А вдруг с ней что-то случилось?

И что мне делать с рестораном? Я одна не выстою против захватчиков. Не факт, что завтра получится договориться с главным бандитом.

А если я потеряю ресторан, то мама мне этого не простит. Он — единственное, что у нас осталось.

Дом мы еще год назад потеряли. Пришли злые люди и потребовали деньги, иначе грозились убить маму. Пришлось продать им то, что было. Наш дом.

Зато от мамы отстали! И она жива!

А вдруг что-то еще случилось? Вдруг ей сейчас грозит опасность?

Но сейчас лучше подумать о другом! О важном! Если бы что-то случилось с мамой — она бы уже мне позвонила. А если не звонит — значит, все хорошо! Мама всегда звонит, когда у нее беда, чтобы мы вместе придумали решение.

Пока у меня одна проблема! Ресторан!

Стыдно признаться, что это помещение на одном из самых высоких этажей — одновременно моя работа, мой дом и вся моя жизнь. Кроме него у меня ничего нет! Совершен-

но ничего!

Я даже своих рептилий с собой взять не могу, потому что элементарно некуда идти!

Я в ловушке!

Нужно что-то придумать! Нужно иметь какой-то козырь завтра, но какой?

Я даже не знаю этого босса-бандита!

А вдруг он плохой человек?

Вдруг не войдет в мое положение и выбросит моих малышей? И меня вместе с ними?

Плакать хочется от бессилия!

— Тише, Паскаль, не переживай, — успокаиваю любимца. — Я сильная и найду решение! Я вас не дам в обиду! — уверяю, встречаясь с его осуждающим взглядом. — И не надо так на меня смотреть! Делаю все, что в моих силах! Даже попыталась с одним из захватчиков подружиться! Но я обещаю тебе, что сделаю все ради вас! Ты же мне веришь? Я тебя никогда не обманывала! — напоминаю ему, на что он молчит.

Молчание знак согласия.

Значит, верит!

А это значит, что мне нельзя подвести его доверие!

Из кожи вылезу, но малышей своих спасу, чего бы мне это ни стоило!

Сажу на веранде примерно полчаса, когда Альберт возвращается с двумя полными пакетами в руках.

— Ты еще здесь? Ну и хорошо! Я принес поесть, — бросает он и опускает на стол передо мной пакеты с ресторанной едой. — Я одним чаем и печеньем не наедаюсь. Забежал в ресторанчик. Я тебе на свой вкус взял.

— Мне еды взяли? — удивляюсь такому повороту, потому что этого уж точно не ожидала.

— Ну да, — равнодушно пожимает плечами, сев напротив меня. — Не люблю есть в одиночестве. Поэтому, если даже не хочешь есть, просто посиди со мной. За компанию.

— Ну... я бы не отказалась, — честно признаюсь и раскрываю коробки, которые стоят передо мной.

С того момента, как эти захватчики пришли в ресторан и закрыли его, толком ничего нормально не ела. Сторожила свой дом. И питалась скудными остатками запасов. Поставки продуктов должны были быть, но новый владелец не пускает никого к грузовому люку.

В коробках обнаружился салат, паста с морепродуктами, что-то мясное с овощами. Такого блюда я не знаю. Нахожу даже десерт: кусок шоколадного торта с белой глазурью и кокосом. В небольшой бутылочке сок.

Пробую первый кусок мясного блюда и закатываю глаза от удовольствия.

— Как же вкусно! — шепчу.

— Да, неплохо, — отзывается мой спутник. — Но соус не дожали. Соус должен быть пряным, с медовым послевкусием, а этот... — прокатывает на языке. — Будто разбавили его

или добавили лишний ингредиент. Все не могу понять. Или специи покупные, а не самодельные, и от этого вкус такой.

Растерянно смотрю на него, в который раз удивляясь.

Мужчина ловит мой взгляд и натягивает улыбку.

— Но есть можно, — выносит он вердикт. — Ничего иного поблизости не было.

— Разбираешься в кухне? — растерянно уточняю.

— По долгу профессии приходится, — подмигивает, продолжая уплетать свою порцию. — Ты ешь! Пока теплое, ешь! Потом невкусным будет!

— А в чем заключается твоя работа? — спрашиваю, следуя его совету и продолжая ужинать. — Если без шуток?

— Руковожу, — бросает он.

— Я же просила без шуток.

— Туда-сюда езжу, — хмыкает. — Ем, общаюсь, развлекаюсь.

— Ясно, — недовольно цокаю языком. — Ничего не скажешь. А про босса своего расскажешь еще? Мне нужны аргументы на завтра!

— Чтобы ресторан остался частично под твоим контролем, придется очень постараться, Рапунцель, — произносит он, переходя к следующему блюду. — Для начала нужно убедить владельца здания, что этот ресторан стоит тех затрат сил и денег, которые ему придется приложить.

— Наши цифры хорошие! — восклицаю я. — У нас всегда полная посадка. Столики порой за неделю бронируют! Ма-

ма говорит, ресторан неплохо приносит, но за аренду много платим! Аренда всю прибыль и съедает почти!

— Новый владелец здания не слушает тебя, Рапунцель, — хмыкает. — Ты для чего чужой человек.

— В каком смысле? Он высокомерный?

— Нет. Он может общаться, как мы с тобой сейчас. Но в плане бизнеса он не станет слушать человека с улицы. Если бы тебя кто-то порекомендовал, то у тебя был бы шанс быть услышанной. У тебя есть тот, кто поручится за тебя? Желательно из влиятельных личностей. Кто-то из посетителей, возможно? Поставщики?

— Нет, скорее всего, — тяну. Со всеми поставщиками мама ведет дела. Мне остаются лишь водители, которые привозят товар. А кто посетители ресторана, я не знаю. У них не написано на лбу, влиятельные они люди или нет. — Но ты! Ты меня можешь порекомендовать? Ты же меня узнал? И он тебя знает! Послушает тебя, а потом меня.

— Ты предлагаешь мне порекомендовать человека, который несколько раз ударил меня сковородкой, спрятал в шкаф, затем связал и шантажировал? — уточняет он, на секунду даже обомлев и перестав есть.

— Ну да... — тяну.

— Я не могу тебя рекомендовать, Рапунцель!

— Вот ты вредина! — восклицаю, поднявшись со своего места, оставив нетронутыми половину блюд. — И меня зовут не Рапунцель!

— А как?

— Неважно! — вредничаю в ответ. — Я свое имя только друзьям говорю и тем, кто меня рекомендует, — важно ему заявляю.

— Сладких снов, Эстель, — звучит мне в спину.

— Что? Откуда? — оборачиваюсь к нему, столкнувшись с его улыбкой.

— На доске прочитал, — отвечает он.

— Ну и пусть! — восклицаю. — Но больше ты ничего обо мне не услышишь! Завтра я всего добьюсь сама, а ты будешь локти кусать, что не помог! Ты потерял такого прекрасного друга, как я!

— Посмотрим завтра, Рапунцель! — звучит уж слишком самоуверенно из его уст.

Вхожу в свою импровизированную спальню и закрываю дверь. И для надежности подпираю ручку стулом.

Кто знает этого захватчика?

Вдруг и меня захватить захочет?

Осел!

Упрямец!

Жалко ему, что ли, за меня перед своим боссом заступиться?!

Глава 3

Утром просыпаюсь по будильнику. Быстро переодеваюсь в джинсы и футболку. Вполне себе неплохой вид для встречи с боссом-бандитом. Официальных нарядов у меня нет, поэтому пусть этот захватчик довольствуется этим.

Беру все нужное для чистки зубов и спускаюсь вниз. Уже собираюсь пройти в туалет, где обычно чищу зубы, но взгляд привлекает валяющийся в пледах Альберт Лапин. Дрыхнет без задних ног и никак не реагирует на звуки моих шагов.

Чего это он спит? Он сюда спать пришел?

Скоро его коллеги явятся.

— Эй, — рукой торможу его за плечо. — Вставай!

— Малыш, деньги в кошельке, — сонно бормочет красавчик. — Дверь можешь не закрывать. Такое золото, как я, не унесут.

Вот же самовлюбленный!

— Эй! — продолжаю будить его.

— Поесть хочешь? — все так же не открывая глаз, разговаривает. — Все в холодильнике в твоём распоряжении! Не стесняйся!

— Эй, — повторяю уже настойчивее.

— Продолжения не будет, котенок, — бормочет без остановки, скорее всего, приняв меня за другую. — Сама ведь понимала, на что идешь.

— Не понимала, — бросаю ему.

— Дай поспать, — цокает он недовольно и залезает под плед с головой.

— А если не дам? — опускаюсь рядом, решив поиздеваться.

Ему можно, а мне нельзя? К тому же он под пледом, а я сверху, на пледе. Никакого риска.

— Накажу!

— В угол поставишь? — уточняю. — Так я большая для этого. Сбежать могу.

— Не-а, — лениво тянет он, и после ловкого движения уже я оказываюсь укрытая покрывалом, а он сверху нависает надо мной, прижав своим весом. — Обещание не сдержу и дважды с тобой... — начинает он, открыв глаза, но застывает, встретившись с моим взглядом. На секунду хмурится, обновляя информацию в своем мозгу. — Ты что здесь делаешь? — наконец заговаривает вновь.

— А? — испуганно смотрю на него, не помня, как слова в предложения сложить. — Зубы почистить хотела...

— Ляжа рядом со мной?

— Я просто пошутить хотела, когда ты болтал...

— И что теперь делать? — с вызовом спрашивает он.

— Отпустить? — предлагаю ему. — Я... зубы чистить пойду!

— Куда тебя отпускать? — восклицает он. — Я уже настроился. Ходу назад не будет.

На что он там настроился? Не на то ли самое? Которое неприличное?

Нет-нет! Нельзя так настраиваться! Не со мной!

— А?! Нет! Не надо! Я это... Из рта пахнет плохо! — на ходу отговорки придумываю. — Я... Я пойду!

— Ну, почисти зубы и возвращайся, Рапунцель. Я ждать буду, — откатывается обратно, и лишь сейчас я осознаю, что он... почти голый. А может, и голый. Край одного из пледов прикрыл все опасное.

О божечки!

Во что я вляпалась?

Не теряя времени, вскакиваю на ноги и несусь к раковине. Запираюсь там от греха подальше и еще несколько минут выравниваю дыхание, пытаюсь прийти в себя.

Он что... Мне... А я... О боже!

Я только что чуть не стала жертвой самовлюбленного маньяка! Он там на что-то настроился! О боже!

Во что я ввязалась?! Зачем позволила ему остаться? Зачем легла рядом?

Он же теперь там лежит и ждет меня! А я не хочу, чтобы он меня ждал, и не хочу того, ради чего он меня ждет!

Этот Альберт не мой принц из сказки! А я принца жду! Для него себя берегу!

Нет! Я ему так просто не дамся! И все на этом!

Беру себя в руки и с особым усердием чищу зубы. Уделяю внимание каждой детали, решив, кажется, в этом месяце

экономить на профессиональной чистке зубов у стоматолога. А зачем она мне, когда я полчаса уже сама все вымываю по десятому кругу?

Мысленно-то я прекрасно понимаю, что тяну время до прихода захватчиков.

Никогда еще не была рада им так сильно!

Когда остаются минуты до этого события, выхожу из своего убежища, надеясь, что Альберт все понял и уже оделся, но каково же мое удивление, когда я замечаю мужчину на тех же пледах, сверкающего голыми ягодицами. Гладкими, как попа младенца.

На секунду даже застываю от этого вида.

Какая красивая попка. Нет, правда! Почему она такая гладкая? Он на нее маски делает? Ходит по врачам, чтобы ее сделали такой идеальной?

— Ты вернулась? — переводит он на меня взгляд, но благо не переворачивается. Иначе бы я со стыда сгорела. — Я уже заждался тебя!

Он что, меня все это время ждал? Правда?

Он что, не понял, что я не хочу?

— Ты еще не оделся? — ругаюсь на него, решив, что лучшая защита — это нападение. — Сейчас твои коллеги придут, а тут ты... в чем мать родила!

— Я же сказал, что подожду тебя, — напоминает он, лениво улыбаясь мне. — Я ведь чувствую, что ты хочешь наказания за свои издевательства, Эстель.

— Я? Нет! С чего ты взял? Я не хочу!

— Хочешь! — настаивает он. — Потому что я неотразим, и все этого хотят!

— А я не хочу! — кричу на него. — Одевайся! Живо! Сейчас твои коллеги придут!

— Я могу попросить их подождать, — предлагает он. — Отложить встречу и переговоры до обеда. Или до завтра. Любой каприз, Рапунцель!

— И своего босса уговоришь? — с вызовом напоминаю ему о том, что у него есть тот, кто обломает любые его планы.

Мои слова заставляют его спрятать лицо в подушку. От стыда, скорее всего. Забыл о своем боссе, и теперь стыдно!

Так ему!

А то уже хвост свой распустил!

За спиной раздаются звуки шагов, что говорит о том, что захватчики прибыли. Встреча с главным бандитом начнется с минуты на минуту.

— Одевайся, эксгибиционист Альберт Лапин, — призываю его к порядку, наблюдая за тем, как в мой ресторан входят захватчики. Несколько человек, которых я знаю, среди которых Кирилл, и незнакомые мне мужчины.

Они входят в ресторан и останавливаются около меня, глядя на развалившегося эксгибициониста. Он даже и не подумал встать. Лениво улыбается, лежа на подушке.

Ну, сам напросился!

— Забирайте вашего голожопика! — восклицаю, указав

на Альберта. — Я пыталась его уговорить одеться! Пыталась быть с ним доброй, но он у вас сумасшедший! Зовите вашего босса! Пусть посмотрит на то, что творит его работник! И скажите ему, что он, — указываю на Альберта, — выкинул дорожную сковородку и обещал мне на нее кредит взять, — восклицаю, сдавая захватчика с потрохами.

Альберт в ответ на мои слова лишь машет парням рукой, широко улыбаясь, словно все и так здесь знают, что у него с головой не все в порядке.

Он что, правда дурачок?

Лежит голый перед кучей мужчин и улыбается!

Настоящий сумасшедший!

— Выйдите, — бросает Альберт тем самым мужчинам, и те, словно заколдованные, разворачиваются и уходят. Остается лишь Кирилл с чехлом для одежды в руках.

А он что застыл?

Полуголый коллега заинтересовал?

Фу!

Или он застыл в шоке?

Это еще я могу понять!

— Принес мой костюм? — обращается к Кириллу голожопик.

— Да, — отвечает ему тот и опускает чехол на спальное место Альберта. — Все, как просили, Альберт Янович.

Лапин кивает и начинает подниматься, а я в тот же момент отворачиваюсь, чтобы другую, неизвестную мне часть

тела Альберта не увидеть. От греха подальше, даже отвернувшись, закрываю глаза.

Ну кто его знает? Вдруг он ходит голым!

Мне такого счастья не надо!

Хватит и попки!

И все же это настоящий позор! Что обо мне этот Кирилл подумает? Договорилась о встрече с его боссом, а сама в это время с его коллегой полуголым! Решит еще, не дай бог, что мы того самого с этим Альбертом!

Да он стар для меня!

— Эстель, дорогая, — моей спины нежно касаются. — К нашему общему огорчению, я уже одет. Перенесем наши дела на другое время, хорошо? Ты ведь потерпишь до вечера? — продолжает он как ни в чем не бывало издеваться.

Резко разворачиваюсь к нему, чтобы высказать все, что о нем думаю, но замираю при виде нового Альберта.

Он больше не в штанах и футболке. Он в шикарном костюме-тройке. В костюме, который чертовски ему идет.

Он словно сам босс.

Красивый босс... Даже небрежные волосы выглядят не так, словно он только встал и не успел причесаться, а будто это деталь его стиля.

— Знаешь, Альберт Лапин, — хмыкаю, пальцем ткнув его в грудную клетку, — в костюме тебе лучше, чем с голой попкой. Однозначно одобряю! Но все свои мысли насчет моих желаний оставь при себе! Это лишь твои домыслы! Ты даже

не в моем вкусе!

— Но тебе и попка понравилась, малыш. Оторвать взгляд не могла. Думаешь, я не заметил? — поигрывает бровями, растянув широкую улыбку на лице. — А сейчас предлагаю начать переговоры. Исключительно для тебя, моя глупышка Рапунцель, еще раз представляюсь, — произносит, отступив на шаг назад. — Альберт Лапин, новый владелец здания и этого ресторана.

Словно немая рыба, то открываю, то закрываю рот. Не могу и слово сказать, потому что... Как это Альберт Лапин — босс? Как это он тот самый главный бандит?

Он же... мне помогал разбирал завалы и... Как?!

— А? — наконец выдаю, но не совсем умные вопросы. — Это как?

— Ты просила встречи со мной, Эстель, — хмыкает, спрятав руки в карманы брюк. — Ты ее получила. Говори, что хотела, и освобождай мое помещение. Плата за арендуемую вами с мамой площадь уже три месяца не вносится, и по договору я имею право выселить вас одним днем и закрыть эту лавочку!

Как это не вносится?! Я перечисляла маме деньги! Она должна была оплатить все!

Наверное, здесь какая-то ошибка!

— Но...

— Знаешь, что я обычно делаю в таких случаях? — де-

лает он шаг ко мне. — Выселяю насильно, но девушек я не трогаю. Поэтому тебе даже готов оказать помощь. Мои парни отвезут твоих питомцев к тебе домой, куда скажешь. На машине. Тебя тоже довезут. И... — Альберт бросает взгляд на Кирилла, и тот словно по волшебству достает из своего кармана толстенный конверт. — А это деньги за мебель. Тебе некуда ее перевезти, поэтому я ее у тебя покупаю.

— Но ведь...

— Твой ресторан с животными требует слишком много разрешений, дорогуша. Я не собираюсь тратить на это свои силы. Мне это неинтересно.

— Но... — в который раз пытаюсь сказать, но Альберт и слова вставить не дает.

— И я тебе уже говорил, — прерывает он меня, ухмыльнувшись. — Хочешь быть услышанной — имей кого-то, кто готов постоять за тебя.

— А если у меня нет такого человека? — выкрикиваю, удивившись тому, что он наконец позволил мне вставить слово. — Как мне быть услышанной тогда, Альберт Лапин?

— Нужно, чтобы я тебя узнал и доверился тебе. Самой стать той, кого я буду готов услышать, — бросает так, словно это легко сделать. — Нужно доказать, что все это стоит моих сил и времени.

— Как мне доказать? Что сделать? — со всей готовностью спрашиваю у него.

— Уже ничего не сделаешь, малыш, — пожимает он пле-

чами. — Поздно! Бери деньги и уезжай. Что нужно загрузить в машину — скажешь Кириллу. Он всем займется, — бросает он напоследок и разворачивается в сторону выхода.

Смотрю ему вслед и понимаю, что не могу его отпустить. Мне некуда уезжать! Мне некуда забирать животных! А поэтому у меня только один вариант.

— Альберт Лапин, стой!

— Чего тебе еще? — оборачивается он ко мне.

— Помоги мне! — прошу его, подойдя к нему. — Ты обещал помочь! У нас была сделка, — напоминаю ему. — Что мне сделать, чтобы ты услышал меня? Должен быть вариант!

Несколько секунд он сканирует меня взглядом. Проходит, кажется, своим сканером от пальцев ног до макушки.

Задумчиво складывает губы трубочкой, принимая какое-то решение.

— Кирилл, выйди, — командует он своему человеку, и тот исчезает, словно его здесь и не было.

Альберт выдерживает еще недолгую паузу и наконец задает свой вопрос:

— На что ты готова ради своего ресторана?

— На что ты готова ради своего ресторана? — спрашивает, не сводя с меня пытливого взгляда.

— На все! — восклицаю, но по его взгляду осознаю, что для него понятие “все” слишком объемное. — Ну кроме... того самого, — добавляю, отводя смущенно взгляд. — А так на все!

— Жалко, — тянет, ухмыльнувшись одним уголком губ.
— Ладно! Вариант есть. Будешь моей помощницей. Девочкой на побегушках. Целую неделю! За эту неделю ты должна будешь мне доказать, что ресторан с твоими лягушками стоит того. И ты достойна того, чтобы я послушал тебя. Понимаешь?

— А что я должна буду делать? — с готовностью интересуюсь.

— Все, что скажу! — восклицает. — График ненормированный. Условия немного нечеловеческие. По крайней мере, так прошлые помощницы говорили. Задания немного неадекватные, — тянет он, но по его тону понимаю, что “немного” — это большое преуменьшение. — Босс неприлично красивый, притягательный, обаятельный, невероятный...

А он и правда самовлюбленный, если учесть тот факт, что он и вчера себя комплиментами осыпал.

— Я... Я согласна! — прерываю его самовосхваление. — Но никакого интима! Ты не в моем вкусе, Альберт Лапин!

— Как и ты не в моем, дорогуша, — подмигивает. — Никакого интима без твоего согласия, — соглашается, протянув мне руку.

— По рукам! — принимаю рукопожатие, скрепляя нашу сделку.

Хоть что-то!

Хоть какое-то решение!

— Кирилл! — кричит он, и мужчина подбегает. — Где ты ходишь?! Вечно ты не рядом! За что я тебе деньги плачу?

— Извините, босс! — виновато отзывается тот, словно не сам Альберт его просил уйти.

— Отдай Рапунцель планшет, — выдает ему указания мой новый босс. — Коротко проинструктируй. Я жду ее в машине. Ресторан не трогайте, — бросает и выходит из помещения ресторана, оставляя меня с Кириллом.

— Она ваша новая помощница? — кричит вслед боссу Кирилл.

— Да.

— А что со старой делать? — растерянно уточняет мужчина.

— Она уволена. Она мне надоела, — бросает он и полностью исчезает из вида.

— Ну, эта хоть три дня продержалась, — хмыкает Кирилл, достав планшет из своей сумки и протянув его мне.

— Он что, так часто меняет помощниц? — удивляюсь.

— Да, — кивает мужчина, поджав губы. — За все четыре года, которые я на него работаю, у него была лишь одна помощница, которая проработала с ним больше четырех дней и которая ушла от него по своей воле, без нервного срыва и приема антидепрессантов. И то работала на него неофициально. Сейчас беременная ходит. Босс часто с ней время проводит, но по рабочим вопросам больше не берет. Да и там... — взмахивает рукой, прекратив рассказывать.

Девушка от Альберта беременна?

— Инструктаж? — напоминаю Кириллу. — И не трогайте мой ресторан! Помните!

— И стоит этот ресторан того, что будет, девочка? — оглядывает он меня с искренним сочувствием. — Ну ладно. Рабочий день босса начинается в одиннадцать. К этому времени ты должна быть у его дома — независимо от того, во сколько закончилась работа вчера. С ним не спорить. Не перебивать. Выполнять все четко, как скажет. И главное, быть всегда рядом. Даже если он с девушкой.

— Охранять его от нее? — уточняю, хотя уверена, что, наоборот, все женское общество нужно от Альберта охранять.

— Охранять его досуг, — поправляет меня мужчина. — А теперь иди!

— Ой... а мне надо зверушек покормить! — мгновенно вспоминаю.

— У тебя десять минут, — бросает Кирилл, взглянув на часы. — Я с боссом обсужу дела! У тебя будет это время!

— А ресторан точно не тронут? — уточняю в который раз.

— Мне пока не даны никакие указания насчет ресторана, — пожимает он плечами. — Но думаю, не тронут, если босс тебя в помощницы взял.

Кормлю своих малышей, попутно рассказывая им о плане по их спасению. Успокаиваю их, и, кажется, они остаются довольными. Даже мой вечный малоежка съедает все, что я ему предлагаю.

Прячу Паскаля в свой карман и бегу вниз, к машине главного обманщика, бандита-захватчика.

— Рапунцель, — окликает меня Альберт Лапин, как только замечает.

Он и Кирилл стоят у дорогушей машины и что-то обсуждают между собой. Невольно, пока иду, любуюсь своим новым боссом.

Красивый, зараза! И почему такой красивый и злой?! Почему этого бандита такой внешностью наградили?

— Я Эстель, — напоминаю ему.

— Нет, ты Рапунцель! — упрямо настаивает на своем.

— Ладно, — соглашаюсь, помня о советах Кирилла, который многозначительно смотрит на меня сейчас.

Пусть хоть Квазимодо называет, лишь бы мои малыши были в безопасности и со светлым будущим.

— Водить умеешь? — уточняет он у меня.

— Не-а.

— Жаль, — устало вздыхает. — Значит, мне за руль. Кирилл, ты пока организуй ремонт первых двух этажей. Дизайнер на тебе сегодня. Рапунцель, ты со мной в машину, — указывает он на спорткар за его спиной.

Сажусь на единственное пассажирское сиденье, пока босс занимает водительское место.

Пристегиваюсь на всякий случай. Если он по крышам экстремальным лазает, то манера вождения у него, думаю, такая же опасная.

— Поедем завтракать, — оповещает он меня, заводя машину. — И подробнее договоримся о нашей сделке.

— Ага, — отвечаю и первое время молчу, но затем сдержаться все же не могу. — А почему сразу не сказали, что вы босс?

К моему удивлению, ведет машину он вполне прилично: по всем правилам дорожного движения, без резких маневров.

— Когда? — наполовину оборачивается ко мне, не отвлекаясь от дороги. — Когда сковородкой треснула в первый раз? Или когда во второй? Или когда связанным сидел?

— Я просто испугалась... — тяну, виновато опустив взгляд. — Я ведь говорила о боссе с тобой. Мог и сознаться, — упрекаю его.

— Так-то, у меня тоже босс есть.

— Да? Как это?! Ты же сам босс — и у тебя босс?

— Крестный, — бросает он. — Некоторая моя деятельность связана с его бизнесом, и в тех проектах он для меня босс!

— Это была подстава! — рычу на своего нынешнего босса. — Альберт Лапин! Ты надо мной издевался! Смешно тебе было, Альберт Лапин?

— Альберт Янович, — напоминает он. — Парень есть?

— Что?

— Парень у тебя есть? — повторяет вопрос и, не дав мне ответить, продолжает совершенно спокойно: — Если есть,

то брось его.

— Чего?

— Он мне уже не нравится!

— А?! — возмущение в моем голосе разве что глухой не услышит.

— Не люблю посторонних мужиков в жизнях моих помощниц, — признается он. — Они отвлекают их от меня! Твой парень будет тебя отвлекать от меня!

— Самовлюбленностью попахивает!

— А разве в меня можно не влюбиться? — восклицает он. — Почти два метра сплошной красоты. Девяносто два килограмма чистого золота! Бриллиант, а не мужчина!

М-да уж! Будет сложно!

С таким я еще не сталкивалась и даже не знаю, как с этим бороться!

— Каким бизнесом вы занимаетесь? — решаю сменить тему разговора на рабочую, чтобы он не ушел дальше в самовосхваление. — В чем я буду помогать?

— Я ресторатор, — отвечает он, продолжая все так же аккуратно вести машину. Даже удивительно, что он такой ответственный водитель. Совсем не вяжется с его личностью. — Официально. Но в силу семейных традиций занимаюсь разным. Почти вся моя семья работает в сфере моды. Моя мама, тетя, дядя — дизайнеры, как и мои дедушка и бабушка.

— А ты ресторатор?

— Да, — кивает. — Открываю свои рестораны, скупаю чужие. Плету паутину, в общем.

— Скупаете? — восклицаю и возмущенно его исправляю. — Ты их захватываешь! Бандит!

— Возможно, малыш, — бросает на меня быстрый улыбчивый взгляд. — Тебе нравятся плохие мальчики, Рапунцель?

— Мальчики? — переспрашиваю. — Это вы про себя, дедуля?! Вам лет-то сколько?

— Тридцать с плюсиком!

— Пф-ф! Далеко не мальчик! — фыркаю, но он не обижается совсем. Улыбается, как дурачок!

— Острая на язычок. Мне нравится, — бросает он и паркуется у одного из ресторанов, который я знаю, но где никогда не была. — Выходи! — командует и первым покидает транспорт.

Выхожу и слеую за Альбертом Лапиным.

— Альберт Янович, столик уже готов! — отзывается администратор, как только мы входим, и она замечает своего босса.

— Привет, Танюша! — приветствует он ее. — Сразу сделаю заказ. Два стандартных завтрака, как я обычно беру. Мне кофе, а девушке? — оглядывается на меня. — Ей тоже кофе. Она немного не выспалась этой ночью, судя по ее помятому виду.

Не выспалась? Выспалась!

Помятому виду?

Ну, я ему сейчас устрою трещину в его идеальном фасаде!

— Латте, — добавляю я. — Кофе не помешает! Один лось всю ночь храпел и мешал мне!

— Я мог не храпеть, малыш! — восклицает он. — Тебе нужно было лишь правильно об этом попросить! Тогда вместо храпа ты бы всем мешала спать своим голоском! — бросает, подмигнув мне.

Вот же...

Ничего его не смущает!

Ну ничего! Я его еще пристыжу! Обязательно пристыжу!

— Латте и завтрак! Все будет! — словно спасает меня Танюша и жестом руки приглашает нас пройти за ней к свободному столику.

Вместе с самовлюбленным Альбертом следую за ней. Как владельца ресторана, его и меня сажают за один из лучших столиков.

— Танюша, — обращается Лапин к девушке, — сейчас придет распечатка к директору. Принеси мне бумаги!

— Конечно! — отзывается она и уходит к официантам передавать наш заказ.

— Пока нет завтрака, поговорим, — предлагает Альберт.

— Да, слушаю.

— Эту неделю — твоя жизнь принадлежит мне. От и до, — предупреждает он меня. — Я люблю подчинение, юмор и чтобы меня не били сковородками.

Да, конечно! Слушать я его буду!

Сковородкой бить не буду! Заслужит — ударю!

— То есть в шкаф вас спрятать можно? — уточняю.

— Шутишь, — растягивает губы в обворожительной улыбке. — Молодец! Мне нравится! Но в шкаф тоже нельзя.

Пф-ф! И в шкаф засуну!

— Дальше? — требую.

— Будешь ездить со мной по делам, — равнодушно бросает. — Контролировать мое расписание. Выполнять легкие поручения. Ничего сложного! Но не оставляй меня одного... Не люблю одиночество.

— Даже когда вы с девушками, не оставлять? — спрашиваю его. — С женой?

Улыбка сползает с его лица.

— Переборщила, — произносит, опустив глаза. — Шутки про мою личную жизнь недопустимы.

— Но что делать, если вы не совсем приличными вещами занимаетесь? — фыркаю, не понимая, с чем связана резкая смена настроения.

— Скажу выйти — выйдешь. Не скажу — останешься, — все так же напряженно продолжает.

— Ладно, — сдаюсь. — Что-то еще?

— По твоему ресторану, — его настроение как по щелчку меняется на рабочий лад. — Завтра я встречу с человеком. Он оценит все плюсы и минусы касательно рисков с животными. Финансовые отчеты ты обещала мне предоста-

вить лично. Но, признаюсь честно, пока не горю желанием оставлять твой ресторан. Придется очень постараться, чтобы меня убедить его оставить.

— А зачем тогда придумали все это с вашей помощницей, если могу не справиться?

— Люблю устраивать экзотические приключения, Рапунцель, — хмыкает, и мы оба отвлекаемся на принесенный завтрак.

Ем с аппетитом и не стесняясь нового босса перед собой. Организм привык есть мало за последние дни, а после вчерашнего довольно плотного, хоть и неполного ужина желудок решил, что есть плотно будет каждый день, и... уже начал требовать еды в машине.

— Эстель? — зовет меня Альберт, расправившись со своим омлетом पहले меня.

— Да! — отзываюсь, не отвлекаясь от еды. Помимо омлета меня ждут еще овощи, тост с чем-то сладким и вкуснейший кофе, на который я облизываюсь, но пока оставила на “десерт”.

— Забыл тебе сказать главное, — как бы невзначай бросает. — Если тебе удастся меня убедить оставить ресторан — это будет мой ресторан, но тебя оставляю там директором, — произносит, продолжая завтракать. — Будешь ответственной за животных, раз так дорожишь ими.

— Но это мамин ресторан!

— Станет моим. Я не делю свои помещения и не занима-

юсь арендой. Либо мое, либо я к этому не имею никого отношения, — жестко хлещет словами.

— Но... но так нельзя!

— Либо так, либо после завтрака мы возвращаемся в мой новый ресторан, чтобы ты забрала своих лягушек.

— Нет! Этот вариант исключен! — восклицаю.

— Значит, ты согласна на мои условия, — подытоживает он. — А так как у меня хорошее настроение, то вдобавок ко всему за твое послушание — я исполню твое желание! Любое! Хочешь дорогушую сумочку? Туфельки? Слетать куда-то?

— Слетать куда-то? — уточняю.

— Просто ткни пальчиком, и мы туда слетаем в свободное время, — равнодушно пожимает плечами. — Либо... хочешь посетить премьеру какого-то фильма? Встретиться с любимым актером, певцом или другим человеком?

С подозрением его оглядываю. Зачем ему мое желание? Почему он хочет его исполнить?

— Хочу! — резко и даже с вызовом ему отвечаю. — Есть одно место, куда я хочу попасть, но меня туда даже не пустят.

Ну а что? Он ведь все равно заберет ресторан. С животными или без. А так еще мое маленькое желание исполнится. Мое заветное желание!

Хочу попасть на светский вечер, который проходит в имении одних богатеев. Там... там пускают огоньки. Те самые, на которые я люблю смотреть со своей башни.

— Будет сделано! — отзывается.

— Ты даже не спросишь — куда? — недоумеваю.

Это потому, что он решил меня обмануть и никуда не поведет? Или...

— Нет, — пожимает плечами и, взяв чашечку кофе, откидывается на спинку стула. — Устрою себе сюрприз! Я ведь туда пойду с тобой!

А, ну так понятнее.

— То есть условия такие: вы предлагаете мне работать на вас и попытаться убедить оставить рептилий в ресторане. Но ресторан станет вашим. Правда, я смогу быть с животными. И вдобавок вы отвезете меня, куда я попрошу?

— Да.

— И почему такая щедрость? — прищуриваюсь и с интересом жду его ответа.

Где-то здесь подвох.

— Потому что вчера была тишина, — тихо произносит Альберт Лапин, взглянув в окно. — Да, тишина, которая не душила...

— Не понимаю...

— Про парня помнишь? — вместо объяснений спрашивает он, вернув себе привычный безразличный вид. — Его надо бросить! И если будешь и дальше на меня работать, то тоже не надо ни с кем встречаться.

Дальше с ним работать? Он же помощник меняет как перчатки! К чему все эти условия?

Даже если бы у меня был парень, я бы не стала его бросать по приказу этого самодура.

— Но тогда я умру старой девой! — восклицаю я. — Хотите, чтобы я старой девой умерла?

— Почему? Ты можешь выйти замуж!

— Как я выйду замуж, ни с кем не встречаясь? — возмущенно восклицаю.

— Я все организую, как только захочешь замуж! — обещает он мне, широко улыбнувшись и даже загоревшись этой идеей. — Я частенько езжу сейчас на Кавказ! Несколько ребят знаю отличных! Они только так и женятся! Шикарная традиция! Подберем тебе жениха по твоему вкусу! Ты каких любишь?

— Никаких, — мрачно тяну.

Как бы он меня за эту неделю замуж не выдал — с его-то непредсказуемостью в голове. Вчера только познакомились, а сегодня он уже меня отвезет на светское мероприятие и выдаст за какого-то кавказца!

А ведь даже сутки не прошли со знакомства!

Дальше он что? Детей моих крестить будет?

— Таких, как я? — поигрывает бровями Альберт Лапин. — В меня-то уже влюбилась? Чисто внешне я ведь в твоём вкусе?

— Только в своем кошмарном сне! — заявляю ему и сердито продолжаю завтракать, не намереваясь продолжать эту тему.

Сама за себя все решу! А этот пусть кому-то другому жизнь устраивает!

Вскоре Лапину приносят распечатанные документы, которые оказываются трудовым договором для меня.

— Прочти и распишись, — бросает он мне. — Здесь все, о чем мы договорились.

Читаю и согласно киваю, потому что мы и правда обо всем поговорили и все обсудили. Самое забавное, что в договоре прописано, что у меня не будет контактов и отношений с другими мужчинами. В случае нарушения этого условия меня уволят.

В отношения я в ближайшее время не собираюсь. Этот пункт меня не волнует. А там что-то придумаю.

К тому же я не намерена оставаться рядом с этим бандитом дольше, чем на семь дней!

— Откуда у вас мои данные? — восклицаю, когда дохожу до последней строчки. — И имя, и фамилия? И даже прописка?

— Из твоего паспорта, — пожимает он плечами.

Но откуда у них данные моего паспорта? Как? Если он у меня в сумке?

Кидаюсь к сумке и проверяю его наличие. И еще больше пугаюсь, потому что паспорт там.

Но тогда... откуда у них все это?

Куда я попала?

Они и правда бандиты! Настоящие бандиты! Все обо мне

знают, кажется!

И все же в документах расписываюсь.

Иного выхода нет.

Угодила в ловушку!

Но это всего на неделю!

Справлюсь!

Глава 4

После завтрака мы вновь садимся в машину. Альберт включает музыку, и мы пускаемся в путь.

— Куда мы? — уточняю у него.

— Работать, — отвечает. — Где твой планшет?

— А, вот сюда положила, — открыв бардачок, с ужасом замечаю внутри помимо планшета еще и пистолет. Аккуратно, делая вид, что не заметила этот ужас, достаю планшет. — Вот!

Тяжело сглатываю.

Зачем ему пистолет?

Хотя глупости! Он же бандит! А у всех бандитов есть пистолет!

— Пароль четыре четверки, — бросает Альберт, отвлекая мое внимание от орудия насилия. Ввожу пароль. — Иконка с моим лицом. Это расписание.

Открываю приложение и довольно быстро в нем разбираюсь. Все четко и по времени. Календарик.

— Записаны лишь важные встречи и прочее, — объясняет он. — В свободное время мы ездим по ресторанам. Проверяем их работу, кухню и настроение посетителей. Это важно!

Бросаю взгляд на живот Лапина.

У него там пресс. Видела я его. Как у него может быть пресс, если он столько в ресторанах сидит и столько ест? Зав-

тракал он прилично так!

— Рапунцель, предпочитаю взгляд в глаза, — хмыкает.

— А вы пластические операции делали когда-нибудь? — вырывается у меня, но пути назад уже нет.

— Нет, — бросает, самодовольно ухмыльнувшись. — Я от природы так красив и идеален!

— Вообще никаких? — морщусь.

Подтяжку живота и сформированный пресс? А вдруг?

— Для красоты в своей жизни я делал всего две операции, — хмыкает. — Два зуба вставил в свое время. Но мои зубы и до операции были ничего такие! Белоснежные и идеальные!

— А на живот?

— Операция на живот? — повторяет за мной, не понимая, к чему я веду.

— Ладно! — сдаюсь, потому что намеками точно ничего не добьюсь. — Откуда пресс, если вы ездите по ресторанам и едите?!

— А кто тебе сказал, что я всегда ем? — хмыкает. — Нет. Вовсе нет. Иногда я официанток соблазняю. Иногда мучаю управляющих. В ресторанах помимо еды всегда есть чем заняться! Ты разве не знаешь?

Тяжело сглатываю...

Ну, если следовать этой логике, то там и правда есть чем заняться. Только мне не очень занятия моего нового босса по душе. Я никогда никого не мучила и тем более не соблазняла.

— Кстати! — словно только сейчас вспомнил Альберт что-то. — Официантами-парнями заниматься отныне будешь ты!

— Что?! — округляю глаза от удивления. — Мне их... мучить надо будет? — с надеждой в голосе уточняю.

Ух лучше мучить, чем соблазнять!

— Мучить? Нет, конечно! Этим я занимаюсь, — бросает он и на секунду замирает, будто в его голову приходит неожиданная мысль. Он бросает на меня быстрый взгляд и отчего-то начинает хохотать. Успокоившись или вновь что-то задумав, продолжает: — С издевательствами я сам справлюсь, малыш, а ты мне в другой области помогать будешь! С официантами-парнями общаться, — многозначительно мне подмигивает. — Мне больше девчонки нравятся! Я с ними буду.

Ох, боже!

Соблазнять надо!

На что я подписалась?!

— Вы что... мне... предлагаете... — с трудом слова собираю, как и свои эмоции. — Вы в своем уме?! Вы что мне предлагаете? Я не такая!

— Это работа, детка! — пожимает плечами.

— Я таким заниматься не буду!

— Увольняешься? Отправлять за тобой машину для животных?

Вот же гад! Бьет по самому больному!

— Не увольняюсь!

Ладно, что-нибудь придумаю!

Не дамся бандитам и официантам!

Не на ту нарвался этот Альберт Лапин!

— Здесь в расписании сейчас окно, — произношу, развернув к боссу планшет с расписанием. — До трех часов ничего нет. Затем адрес вписан.

— Да, адрес ресторана, — кивает он. — Окно, говоришь? Значит, мы едем... — задумчиво покачивает головой. — Я еду по делам, а ты к себе домой. Воспользуешься окном, чтобы переодеться. Вечером у нас много дел, как ты заметила. После сразу поедем по другим точкам, и эта одежда, что на тебе, для ночных клубов не подходит! Переоденься во что-то, что подойдет для вечера и ночного клуба.

— Какие еще ночные клубы?! — восклицаю.

— Я тебе не говорил? — удивляется он, но интригу не держит. Сразу же продолжает: — У меня еще ночные клубы есть. Днем мы проверяем рестораны, а ночью клубы. Все просто! Ты не переживай. Особых навыков не нужно. В моем бизнесе главное — быть красивой. Мозги не нужны. У тебя, кстати, образование есть?

— Я девять классов закончила, — отвечаю, понимая, что этого мало, но у меня не было возможности пойти учиться дальше. Нужно было работать и помогать маме. — И... я на курсы кондитеров ходила! Десерты в ресторане делала! Неплохие!

— Ну, как я и говорил, — хмыкает. — Мозги не нужны. Называй адрес своего дома. Я подвезу тебя, а затем поеду по делам. Потом водителя за тобой пришлю, чтобы ко мне приехала. Или... Или такси вызову. По обстоятельствам.

— Не надо меня домой везти, — тут же напрягаюсь. — Я это... сама доберусь, — вру ему, потому что не хочу, чтобы он знал, что дома у меня нет. А по адресу прописки сарай старый стоит. И все же жалость этого обманщика-бандита мне не нужна. — Что нужно надеть? Примерно?

— Платье или... не знаю, — пожимает плечами. — Что-нибудь для клуба. В чем ты обычно в клуб ходишь? Дресс-кода у меня нет!

— Я не хожу в клубы.

— Правда?! — даже оборачивается ко мне, не поверив своим ушам, но почти сразу же возвращает внимание дороге.

— Да, — киваю. — Так что я не знаю, что нужно надеть! Что скажете — то и надену.

— А ты мини носишь?

— Мини? — представляю в своей голове эти недоплата, которые нижние девяносто демонстрируют. — Нет... У меня его даже нет! И я такую пошлость никогда не надену!

— Малыш, мини — это нормальная длина платья, — восклицает он. — А вот микромини — и правда пошлость! Это я тебя не заставляю надеть для твоей же безопасности от меня. А мини — это примерно досюда, — тянет босс, убрав руку с коробки передач и коснувшись моей ноги. Где-то на се-

редине между коленкой и бедром. — Это безопасная длина.

— Такая длина еще нормально, — задумчиво тяну. — Но я обычно длиннее ношу.

— Тогда мы едем за мини, надо попробовать новое! — объявляет он мне, пока я пытаюсь понять, куда я все же попала. Это что за работа и босс такой, который одежду со мной покупать собирается? Может, ему не помощница, а подруга рядом нужна? Та, с кем он поболтать может, чтобы ему скучно не было? Но он не выглядит тем, кто страдает от одиночества. — У каждой девушки должно быть мини! И не смотри так на меня! Я уже все решил! — объявляет и, довольный своим собственным планом, ускоряется.

Кажется, его даже потряхивает от предвкушения.

Что с ним не так?

Вскоре мы останавливаемся у модного, я бы даже сказала, VIP-бутика. Один его вид намекает, что цены здесь далеко не привычные мне или маме.

Хотя мама любит брендовую одежду, но всегда покупает подделки. Чтобы порадовать душу, и по карману чтоб не ударило.

— Может, не надо? — пытаюсь уговорить Альберта Лапина не делать этого. Заставит меня потом обрабатывать. И, может быть, не самым приличным способом, а я на такое не готова. — Здесь же дорого! Очень даже, — тяну, заметив ценник на одном из платьев, которое вижу в витрине бутика.

— Отработаешь потом, — бросает он, многозначительно поиграв бровями и подтвердив мои мысли. — Кстати, ты ведь помнишь, что, пока работаешь на меня, ты зарплаты за эту неделю не получишь? — напоминает жлоб.

Мне все его причуды бесплатно терпеть нужно?! Какой ужас!

Но что не сделаешь ради своего ресторана и зверушек!

— А может, вы поэтому и нанимаете каждую неделю новую помощницу? Не платите им? — бросаю ему свою догадку с вызовом.

— Догадалась! — хмыкает и входит первым в магазин.

Тяжело вздыхаю и захожу следом за ним. Настроение отчего-то на нуле. Никак не могу принять происходящее.

Пока работа не очень сложная, но все эти вылазки и условия угнетают. Не могу найти нужной моей душе баланс. Рядом с этим Лапиным меня шатает из стороны в сторону.

— Девочки, скажите вашей хозяйке, что прибыла любовь всей ее жизни, — просит продавцов мой босс, одарив их милой улыбкой.

Блондинка за кассой цепляет на лицо улыбку и выпячивает грудь, откровенно флиртуя с моим боссом.

ТЬфу на нее! На кого повелась?

Ну да, этот Альберт симпатичный! Но он же бандит! И вообще, судя по всему, непостоянный!

Оно ей надо?

Стыд и срам!

Еще и край бюстгальтера торчит из-под блузки!

А ведь Альберт сказал, что он любовь всей жизни хозяйки магазина!

Стоп! Что он сказал?

— Ваша жена? — дергаю его за руку. — Это магазин вашей жены? — уточняю, насторожившись.

Бедная, однако, женщина! Она вообще знает, что ее муж провел эту ночь со мной? И спал голым вне дома?

Она вообще в курсе?!

Кажется, я нашла управу на этого бандита!

Господь меня услышал и послал помощь!

— Да, это магазин моей любви, — отвечает он, вновь коварно улыбаясь. Понизив голос до шепота, добавляет: — Поэтому она не должна знать о нашем романе. Иначе она тебя... — произносит и проводит пальцем по своему горлу, намекая мне на убийство.

Ох-ох!

Страшно!

Только вот...

— Но у нас нет романа! — восклицаю.

— Точно, — соглашается он, на секунду задумавшись.

Схватив меня за руку, он резко впечатывается своими губами в мои и так же быстро отстраняется. Получается почти детский поцелуй, и все...

Как он смеет меня целовать?

И главное — зачем?

Почему в магазине своей жены?!

— Тогда она не должна знать о нашем поцелуе! — словно отвечает на мои немые вопросы во взгляде.

— Но... — тяну я, но и слов подобрать не могу.

Он ненормальный!

Он экстремал!

Но рискует он не только своей жизнью, но и моей!

Пф-ф! А я ведь могу не получить ресторан! Я просто не доживу до этого дня!

— Альберт, — с улыбкой тянет женщина, идущая в нашу сторону.

— Помнишь? Храни эту тайну или она похоронит тебя, — напоминает мне Лапин, остановившись рядом со мной, но глядя на свою супругу.

А может, он шутит? Может, она ему не жена?

Бросаю взгляд на ее руку и замечаю на ней обручальное кольцо.

Но у Альберта нет кольца! А вдруг он просто не носит?!

Черт-черт! И что делать?!

— Здравствуйте, госпожа Лапина, — приветствую женщину максимально спокойно. Я вообще ни в чем не виновата! Он сам меня поцеловал! Пусть с мужем разбирается.

— Ты сказал ей, что я твоя жена? — недовольно уточняет женщина у моего босса. Встретившись с его широкой улыбкой, она закатывает глаза. — И, небось, попросил скрыть ваши отношения, чтобы я ее не убила? — продолжает, остано-

вившись около нас. — Альберт, ты становишься предсказуемым! Не издевайся над девушкой. Я ему не жена, девушка!

— Она больше! Моя фанатка! — восклицает обманщик, которого мне придушить хочется. — От одного взгляда на меня теряет дар речи и бежит обниматься!

На лице женщины возникает легкая улыбка. Словно по команде она подходит к нему еще ближе и обнимает.

Отстранившись, хозяйка магазина оборачивается ко мне. — Я Амина, — представляется она. — Вы за покупками? Что именно ищете?

— Нам нужен наряд в клуб! И что-то мини! — отвечает за меня ей Альберт. — Что-нибудь такое, чтобы у всех упала челюсть при виде моей новой помощницы, но при этом чтобы она не выглядела вызывающе. Моя Рапунцель скромница и такого не носит.

— Поняла, — тянет женщина, оглядывая свой магазин и размышляя над запросом моего босса, который полностью меня устраивает. — Садитесь пока. Я посмотрю, что есть на ее размер, — бросает и покидает нас.

— Вам что, в детстве в куклы хотелось играть, а вам не разрешали? — спрашиваю его с вызовом. — И почему вы такой самовлюбленный? Считаете, что все в вас влюблены!

— Наоборот! В детстве я много играл с куклами младшей сестры и с того времени обожаю раздевать кукол, — хмыкает он. — Но воспитан так, что нельзя раздевать куколку, которую одел не ты.

— Это намек? — прищуриваюсь.

— Это прямой ответ, Рапунцель.

— Не надо меня раздевать, — недовольно заявляю. — Я вам не куколка! Я человек!

В ответ он лишь посылает мне улыбку.

Вскоре приходит хозяйка магазина с ворохом одежды, с которой посылает меня в примерочную. Паскаля она заботливо забирает из моих рук, поместив в аквариум с живыми цветами.

Слежу за тем, как заботливо и аккуратно она перемещает моего хамелеона в пространство, которое приходится ему по душе. Лишь после этого спокойно запираюсь в примерочной.

Альберт и Амина проходят вместе к диванчикам.

Альберт

— Это кто такая? — шепотом спрашивает меня Амина, когда моя длинноволосая наивная малышка скрывается в примерочной. — Обычно ты не приводишь ко мне своих девушек одевать.

— Ревнуешь? — интересуюсь, поиграв бровями.

— Конечно! Безумно! — восклицает она, ложью потешая мое эго. — Так в чем дело?

— Я здание купил, — рассказываю ей, полностью расслабленный. — Ее ресторан на верхнем этаже. Ресторанчик с эти-ми, — указываю ей взглядом на лягушонка, которого Рапунцель носит с собой. — В общем, ресторан ей больше не при-

надлежит, но она отчаянно за него борется. Даже согласилась стать моей помощницей. На неделю. Чтобы уговорить меня оставить ей ресторан, а особенно животных в нем. Не знаю, в чем проблема, но выясняю.

— Но ты никогда не делаешь исключений, — хмурится она, в секунду считав меня. — Никогда не отходишь от целей. Ты не оставишь ей ресторан.

— Но она об этом не знает.

— Тогда...

— Я преподам ей урок, — признаюсь подруге. — Нельзя вестись на малознакомых мужчин. Нельзя доверять первому встречному.

— Альберт, не надо! — недовольно вздыхает Амина. — Она же юная просто. Ну тебе что, девушек мало? Обязательно она нужна? Зачем эти все уроки? Поверь, она встретит еще своего козла! Но ты не будь тем козлом... Не надо разбивать девочке сердце.

— Ты подумала, что я решил ее соблазнить? — удивляюсь тому, что она мои вкусы еще не выучила. — Нет! Я люблю молодых, но не настолько. Ей даже двадцати нет. Я просто делаю то, что должен. Пока она работает моей помощницей, мои люди освобождают ее ресторан. Утром у нее будет истерика. Но я все же выделю ей машину, чтобы она увезла животных к себе домой. И дам ей денег.

— Ты же Альберт Лапин! — восклицает она. — Ты ненавидишь, когда девушки страдают. И сам заставляешь ее стра-

дать?

— Это урок, Амина. К тому же той суммы, которую я ей дам, будет достаточно, чтобы она открыла себе кафе вместе со своими лягушками. Не делай из меня монстра! Я собираюсь ей дать даже больше, чем ей положено!

— Я не делаю из тебя монстра. Но ты в него превращаешься, Альберт, — бросает она и встает. — Влюбись уже и успокойся! Пару лет назад я встретила с парнем, который был на грани жизни, а то, во что превратился сейчас... далеко не тот мужчина.

Заноза.

Бизнес есть бизнес.

Да и я не оставляю ее с голой попкой. Денег дам. Свой ресторан с лягушками она откроет. А если согласится и дальше быть помощницей на этой неделе — то могу и открыть этот ресторан!

У нее будет то, чего она хочет. Просто не в моем здании.

Я считаю, что это нормальная сделка, и Рапунцель мало что потеряет! Наоборот, приобретет опыт!

Главное только, чтобы она в меня не влюбилась... Тогда и правда будет жалко девчонку, но ответа я ей дать не смогу.

Вот тогда можно меня смело называть монстром...

Эстель

— Нет, — качаю головой, глядя на предложенные наряды. — Я это не надену!

Альберт обещал вещи длиннее, чем те, что принесли мне!

А это стыд и срам! Не надену, и точка!

— Девушка, — звучит за шторкой голос Амины, хозяйки магазина.

Высовываю голову из примерочной, решив высказать свои мысли ей. Пусть ищет что-то другое и длиннее, иначе я ничего не буду брать. И плевать мне на Лапина и его ультиматумы. Я себя тоже не на помойке нашла.

— Это все слишком коротко! Я такое не надену! — объявляю ей, ожидая встретиться с ее возражениями, но она спокойно принимает мои высказывания.

— Поняла. Сейчас принесу другое!

— Спасибо! — отзываюсь и полностью возвращаюсь в примерочную. Опускаюсь на пуфик и жду женщину. Благо ждать приходится недолго.

— Девушка, — зовет меня она, и я выглядываю. — Держи! — Амина протягивает мне три одинаковых платья, но в разных расцветках. — Думаю, тебе это лиловое подойдет, но на всякий случай принесла белое и черное. Они тоже мини, но из-за этой сетки поверх визуально кажется длиннее и приличнее.

— Спасибо, — благодарю ее, оценив заботу и понимание.

— Ты уверена в этом мужчине? — бросает она перед тем, как я уже хочу скрыться обратно в примерочной.

— Что?

— Ты уверена, что тебе все это надо? — спрашивает Амина, указав кивком в сторону Альберта.

— Мне нужно, — отвечаю ей, остановившись. — Нужно спасти свой ресторан! Мама доверила его мне! Если я потеряю его, то у меня ничего не останется...

— Тебя как зовут?

— Эстель.

— Эстель, бизнес жесток, — поджимает она губы. — Такие крупные бизнесмены, как Альберт, не отходят от принципов и целей. Если они наметили что-то, то идут к цели, не сворачивая. Не делают они исключений.

— Он обещал, что... — все еще защищаю Лапина, потому что верю в то, что судьба не может быть ко мне настолько жестока. Альберт обманщик, но он ведь обещал!

— Ты его давно знаешь, чтобы верить его обещаниям? — многозначительно уточняет.

— А вы? — с вызовом спрашиваю в ответ. — Вы достаточно его знаете, чтобы верить ему?

На лице женщины появляется улыбка. Аргумент я выбрала правильный.

— Я ему верю, Эстель. Поверила однажды, когда у меня не было выбора. Но на твоём месте не верила бы. У тебя есть выбор: ты можешь сдаться, — раздает советы, которым я и не подумаю следовать.

— Почему вы говорите не верить??

— Потому что ты его не знаешь...

— А я поверю! — упрямо восклицаю. — Вы же верите! Значит, он неплохой человек. Значит, есть в нем что-то хо-

рошее, из-за чего люди его любят и доверяют ему!

— Он неплохой человек. Добрый и отзывчивый, но... — начинает, но, тяжело вздохнув, решает не договаривать. — Ладно, поступай как знаешь. Мое дело предупредить.

Несколько минут смотрю на платья, раздумывая, какое все же надеть. В работе с Альбертом белое надевать непрактично. Черное — не люблю черное. Поэтому выбираю все же лиловое.

Натягиваю платье и долго кручусь перед зеркалом, рассматривая себя. Вполне себе красивое платье и из-за сетки и правда кажется длиннее.

И талию красиво обтянуло, подчеркнув все плюсы моей фигуры, но все же оставив скромность и достоинство.

Убедившись в том, что меня устраивает наряд, выхожу к Альберту Лапину.

— Пойдет? — интересуюсь, подойдя ближе к нему и сделав один круг.

— Пойдет! — восклицает он, покачав головой в знак согласия. — Очень даже пойдет! На каблуках ходить умеешь?

— Нет, — тут же восклицаю, вспоминая свой единичный опыт, когда чуть ноги себе не сломала. — Я люблю босиком ходить. Или максимум два-три сантиметра каблука на обуви!

— Амина, дай ей балетки на легком каблучке, — просит Альберт у своей знакомой. — Вот те, которые Севка делал для Ариэлы. С безопасной подошвой.

— Белые?

— Да. Пусть будут белые, — отзывается он. — И добавь к заказу какой-то спортивный костюм и кроссовки. И футболку запасную, — перечисляет, глядя на меня. — И там трусишки посимпатичнее. Может, я их и не увижу, но приятно думать, что на ней симпатичные трусики!

Вот же...

Приятно ему думать, что на мне симпатичные трусики! Какой же гад! Какой же...

Может, и не увидит! Не увидит! Не покажу! Пусть даже не мечтает!

Уже через несколько минут мне приносят белые балетки, а на кассу — комплект одежды по заказу моего босса.

— Сколько с меня?

— Три миллиона, — бросает Амина, забрав протянутую Альбертом карту.

— Может, скидку сделаешь? Все же не чужие!

— Хорошо! Четыре миллиона и один доллар, — бросает она, ухмыльнувшись.

— Хорошая такая скидка, — хмыкает Альберт. — Видишь, как ты мне дорого обходишься? Миллионов ради тебя не жалею! Все ради тебя, малыш! Видишь, какой я добрый? Ты меня сковородкой, а я со всей душой к тебе!

Ага, конечно! Будто я не знаю, что они шутят. Я видела ценник на платье. Дороговато, но точно не миллион.

— Я отдам вам деньги за одежду, — бросаю ему. — У

меня есть накопления. Но отдам по чеку! — восклицаю и уже хочу взять чек у подходящей к нам Амины, но Альберт вырывает его раньше.

— Не позорь меня! — просит он. — Деньги мне еще де-вушки никогда не возвращали! Лучше уж сковородкой, чем такое унижение испытать! — даже обижается, судя по тону.

— Ага! Так, значит, хочешь сковородкой? Так и знала, что тебе понравилось! — издеваюсь над ним, пока он забирает у одной из продавщиц фирменные пакеты.

— Будешь угрожать — все твои сковородки выкину, Рапунцель!

— Пф-ф! Потом новые купишь! — заявляю ему с пафосом. Кивком и улыбкой прощаюсь с продавщицами и выхожу вслед за Альбертом.

Глава 5

Смотрю вслед этому странному человеку и пытаюсь понять его, но, признаться честно — не понимаю. Он как неумолимая логика блондинок. Его логику трудно найти, легко потерять и невозможно забыть.

— Что теперь? — спрашиваю своего босса, когда мы останавливаемся около его машины. — Я еду домой, а ты по делам?

— Тебе уже незачем ехать домой. Я нарядил тебя так, как мне нравится. Ты поедешь со мной. У нас с тобой дела образовались, — важно бросает, пряча пакеты с моей одеждой себе в багажник.

— Мне в этом ехать? — указываю на свой наряд.

— Да.

Несколько секунд прохожусь по нему оценивающим взглядом. Все меньше и меньше его понимаю. Он босс, но не ведет себя как босс. И... я рядом с ним не выгляжу словно его помощница. Скорее... подруга для компании.

Но решаю с ним не спорить.

С дураками лучше не спорить. Проще жить будет.

Пожав плечами, сажусь на свое прежнее место. Альберт занимает водительское кресло и заводит машину.

— А что за дела? — уточняю у него. — В планшете ничего нет просто. Поэтому спрашиваю.

— Рабочие дела, — тянет он. — Нужно один рестораник переоформить. И в одном решить одну проблему с одним не очень хорошим человеком.

— Бандитские дела, значит, — хмыкаю, поняв все по-своему. Все его отговорочки не помогут мне перестать считать его бандитом.

— Ага, — хмыкает, на секунду взглянув на меня. — Будет рейдерский захват. Только ты и я. Справишься? Прикроешь мою спину?

— Я?!

— Ну да! Вдвоем же идем! — восклицает он. — Ты моя помощница. Будешь мне гранаты и пули подавать!

— Пф-ф, даже и не подумаю! — фыркаю, скрестив руки на груди. — Я в этих делах не участвую! Сами свои рейдерские захваты делайте!

— Жаль, — грустно вздыхает, но сразу же возвращается к своему прежнему безумию, что говорит о том, что грусть была фальшивой. — Но если со мной что-то случится, то сделка аннулируется, Рапунцель. Ты ведь это понимаешь?

— Все равно! — восклицаю. — Не буду я в этом участвовать!

— А я бы тебя спас...

— Заметила я, как вы меня спасаете, господин босс! — не удерживаюсь от возмущения. — Только в койку и планируете затащить! А когда пообещали помочь — то заставили работать на вас! Не верю я тебе больше, Альберт Лапин! Ты

еще темная лошадка!

— Ну-ну! — тянет он. — Значит, совсем меня не жалко. За монстра считаешь?

— Да!

— И не спасешь?

— Одним бандитом меньше станет!

Ответом мне служит лишь его ухмылка.

Нет, ну правда! Что за странный человек? Меня уже начинает пугать то, что я его не понимаю...

Остаток пути едем в тишине. Я в своих не очень понятных мыслях относительно своего нового босса, а Альберт... иногда мне кажется, что у него совсем нет ничего в голове. Он, как та обезьянка с барабанами, вечно улыбается.

Вскоре останавливаемся у какого-то ресторана. К нашей машине спешит полноватый мужчина. Альберт Янович выходит к нему, и они быстро перекидываются несколькими фразами о содержимом переданных бумаг, а также о его актуальности. Если я правильно понимаю, то этот мужчина — юрист, который занимается переоформлением ресторанов на Лапина.

Еще один бандит, если говорить прямо.

Встреча длится буквально несколько минут, и вскоре мы вновь куда-то едем под звуки музыки, которая не просто играет на фоне, а даже слегка кричит, но вкус у моего босса нормальный, поэтому не жалуюсь. Молча смотрю в окно и наслаждаюсь.

Останавливаемся у очередного ресторана где-то через полчаса. За это время успело сыграть целых девять композиций.

— Ну все, Рапунцель! — заглушив двигатель и вздохнув, обращается ко мне босс. — Пойду я.

— А я? — недоуменно касаюсь ручки двери.

— Оставайся в машине, Эстель, — просит он спокойно и уже собирается выйти, но черти сегодня его явно отпускать не собираются. Или меня... Пока неизвестно, кого они пытаются. Альберт Лапин разворачивается ко мне с серьезным выражением лица. — Если что, беги куда глаза глядят. Меня можешь бросить. Все понимаю. Ты еще молодая. Тебе жить надо, а я разберусь...

— А?

— На дело иду, Эстель. Рейдерский захват, — оповещает меня и выходит из машины, не дав мне ответить ему.

Остаюсь в машине, напряженно глядя в спину своего босса.

Куда он пошел?

Что, правда на дело?

Да нет! Шутит он! Я, конечно, доверчивая, но сейчас он определенно шутит!

Кто идет захватывать ресторан один? Только дурак!

А этот Альберт... М-да... Он как раз-таки дурак и мог бы на такое пойти...

Так шутит или нет? Не понимаю!

А вдруг не шутит? И там с ним что-то случится? А вдруг и правда тогда меня выпрут из ресторана и даже имя не спросят? А моих малышей выкинут на улицу.

Нет-нет! Нельзя позволить, чтобы с Альбертом Лапиным что-то случилось! Он наш с малышами шанс на спасение.

Ладно! Я дам ему пять минут разобраться самому, но если он после этого не выйдет, вмешаюсь.

Но как вмешаться? Что делать дальше?

Пойти его спасать? Как? Я что, Геракл?

Его там другие бандиты начнут убивать, а прибуду я — такая милая, светловолосая, и они замертво упадут от моей решимости спасти босса?

М-да, смешно!

Но и оставлять его нельзя!

И как быть?

Проходит пять минут, затем еще две, а Альберт Лапин все не выходит и не выходит.

Черт!

А вдруг его там убивают, а я сижу и чего-то жду?

Нет-нет! Он мне еще нужен!

И что делать? Как победить других бандитов?

Вызвать полицию? А вдруг там ничего не происходит, и я только опозорюсь? Да и они не успеют так быстро приехать!

Боже, помоги мне найти решение!

Мысль возникает неожиданно! Безумная! Невозможная! Сумасшедшая! Но она может сработать

Открываю бардачок и хватаю то, к чему никогда бы раньше не прикоснулась.

Я беру в руки пистолет!

Тяжелый, гад!

Но сейчас только он может спасти нас с Альбертом Лапиным! А заодно и моих малышей.

Прячу Паскаля в машине, чтобы в случае чего хоть он выжил. Дальше может случится всякое.

Страшно ли мне? Безумно! Аж живот от страха скрутило!

Выхожу из машины, вооружившись. Чувствуя, как сердце вот-вот выскочит из груди, крадусь в здание ресторана. Заглядываю в щелочку и вижу своего босса, а напротив него мужчину с огромным ножом.

О божечки!

Перезаряжаю пистолет, как это показывают в фильмах. Выходит не с первой попытки. Даю себе несколько секунд, чтобы собраться, и врываюсь в здание, словно какой-то бандит!

Как говорится, с кем поведешься — от того и наберешься.

— Руки вверх! Точнее, подальше от моего босса! — направляю пистолет на обидчиков Альберта Лапина.

Мужчина с ножом и неизвестная женщина, которую через окно я не видела, а также Альберт синхронно оборачиваются в мою сторону и округляют глаза.

— Чего сидим? — рычу на своего босса. — Уходим!

— Малыш, — тянет Лапин, медленно поднявшись со сво-

его места и выставив руки перед собой. — Ты чего? — нерешительно идет ко мне, впервые за время нашего знакомства не улыбаясь по-настоящему. Я бы даже сказала, что он напуган.

— Прикрываю! — говорю ему. — Уходим! Сейчас же уходим, — молю его, указывая головой в сторону выхода.

— Альберт? — тянет женщина за столом.

— Мы уходим, женщина! Уходим! — рычу на нее. — Не надо его звать! Скажите спасибо! Я вас от него спасла, а его от вас! Все решила!

Женщина вздергивает бровь, но затем уводит взгляд в сторону, почему-то улыбнувшись. Но тут же возвращает взгляд на меня.

— Если справишься — спаси, — бросает она мне. — Его нужно спасти от себя самого.

— Не нужно меня спасать, — недовольно бросает ей Лапин, но, взяв за локоть, уводит меня из ресторана.

Берет при этом довольно резко, и я чудом успеваю убрать палец со спускового крючка пистолета. Иначе бы выстрелила.

Но никаких возмущений при других бандитах не высказываю. Позволяю вывести себя на улицу. А около машины Альберт разворачивает меня к себе лицом.

— Зайчик, — неожиданно ласково и с улыбкой спрашивает меня Лапин, — ты чего творишь? — мягко интересуется.

— Спасая! — восклицаю. — Прикрываю! Сам же просил!

— Этим? — указывает на пистолет, который я держу в руках.

— Да!

— И что, выстрелила бы, чтобы спасти меня? — спрашивает, отчего-то засияв так, словно я ему в любви призналась.

— Ну...

— Ты чудо, Эстель, — подмигивает мне. — Но в следующий раз бери пистолет, а не зажигалку, — перехватывает у меня оружие и, нажав на спусковой крючок, демонстрирует огонек.

— Зажигалка... — шепчу, ошарашенно глядя на огонь.

— Хочешь, настоящий куплю? — предлагает он неожиданно.

— Нет! Нет! — восклицаю. — А зачем тебе зажигалка-пистолет? — недоумеваю.

— Девчонкам нравится, — хмыкает он, пожав плечами. — Мне подарили. Все никак домой не занесу. Валяется в бардачке и девчонок помогает впечатлить.

— Ясенько, — тяну, глядя в сторону.

Вот это я спасательница! Вот это я... гений! Пошла босса с зажигалкой спасать!

Ох, лучше бы сковородку где-то раздобыла!

Только опозорилась.

Но все же...

— А я тебя спасла? — уточняю у босса, которого по пра-

вилам на “вы” называть надо, но я все перестроиться не могу.

— От тех людей? — уточняет Альберт, указав большим пальцем себе за спину — на ресторан, из которого мы вышли. — Да! Сейчас бы вновь начали свои разговоры: Альберт, тебе пора лечиться! Альберт, нужно продолжать жить! Альберт... — кривится он. — Моя мама любит такое... Не может мне дать свободы. Не принимает меня нового. Хочет вернуть послушного и серьезного сыночка... Наивная, как и ты.

— Та женщина — твоя мама? — шепчу, вновь осознав, что крупно опозорилась.

— Да, — отвечает, улыбнувшись. — Та красавица — моя мама! А рядом с ней мой отчим. Мне нужно было забрать один документ с подписью отчима перед следующей встречей. И мы договорились здесь встретиться. Они зал готовят к юбилею друга отца.

— А нож... Он тыкал в тебя ножом! — восклицаю.

— Он другу-имениннику заказал нож с гравировкой. Показывал мне, — равнодушно признается.

— А я... ворвалась и... — уныло признаю свой очередной позор. — Я их напугала? Сильно? Я не хотела!

— Пф-ф, не переживай! — хмыкает он, погладив меня по волосам и заправив выбившиеся пряди за уши. Замирает, коснувшись рукой моей щеки. — Пойдем к машине, моя отважная спасительница! — его голос звучит непривычно мягко и даже бархатисто-тепло. — Эстель?

— А?

— Я уже говорил тебе, что ты чудо?

— Говорил.

— Ты чудное чудо! — ухмыляется он. — Чистая, отважная и... Хочешь, я тебе что-нибудь подарю? Чего хочет твоя душа?

— Свой ресторан хочу, — шепчу, уязвимо взглянув в его глаза. — Мне больше ничего не нужно.

Альберт убирает руку с моего лица и отходит на шаг назад. А затем молча, как ни в чем не бывало, словно ни о чем меня не спрашивал, садится в свою машину.

И что это было?

Занимаю пассажирское место, пристегиваюсь и бросаю неуверенный взгляд на шефа.

Поведение Альберта меня пугает, но он не глупец. В его поведении есть какой-то смысл, но он тщательно его скрывает. Молча глотает некоторые эмоции, словно не позволяет им проявляться.

Но как такое возможно? С виду он кажется безумцем, прямолинейным — и вдруг прячет что-то.

— Альберт, все хорошо? — нерешительно уточняю.

— Альберт Янович, — напоминает он.

— Альберт Янович, все хорошо? — исправляюсь.

— Да. Замечательно, — сухо отвечает он. — Откуда ты, Рапунцель?

— Что?

— Откуда такая смешная? Наивная? — хмыкает мой босс, впадая в настроение, которое мне еще неизвестно. Спокойный, рассудительный и серьезный. — Откуда в тебе столько чистоты? Я знаю девушек в твоём возрасте. Чаще всего они испорчены и хотят сумки, деньги, украшения. А тебе ресторан подавай... Ты не хочешь ничего нового. Хочешь сохранить старое. Как это? Откуда такое?

— Ресторан — все, что у меня есть, — признаюсь ему, решив отвечать честно. — Я не для себя его хочу. Сама я найду, что придумать, а вот животные... Для меня они больше, чем животные. Они моя семья. И без меня они пропадут... Нас нельзя разлучать.

— А твоя мать, отец? — спрашивает, и я хочу съязвить, но все же отвечаю ему правду.

— Отца нет... — грустно признаю свою травму. — Мама говорит, что он нас бросил, когда я родилась. Что поставил маму перед выбором: я или он. Мама выбрала меня... И с того дня мы всегда с ней вместе.

— А сейчас она где?

— Уехала по делам.

— Друзья у тебя есть?

— У меня нет друзей, — качаю головой, грустно поджав губы. — Мы часто с мамой раньше переезжали. Я кучу школ поменяла. Везде новенькой была. Не успела друзьями обрести. Только Паскаль есть, — глажу своего красавчика, который устроил себе лежбище на панели. — Я как-то его спасла

И...

— Ясно, — тянет он, поджав губы.

— А у тебя? — решаю спросить его в ответ, чтобы тоже знать правду. — Почему у вас отчим, а не папа? Отец тоже вас бросил? Или... он умер?

— Я его не знаю, — пожимает Альберт Лапин плечами. — Твой дождался твоего рождения, а мой сбежал, когда мама только забеременела, — качает он головой. — Но дядя говорил, что он был не очень хорошим человеком. Пробрался к матери, чтобы заполучить ее коллекцию. Работал на конкурентов. Соблазнил ее... И вот у матери появился прекрасный я. Но у меня нет травмы из-за отсутствия отца. У меня был крестный, у меня были дяди, у меня был дедушка. Я не нуждался в любви отца. Меня воспитали настоящие мужчины. Да, не такие идеальные, но одни из лучших! А если бы этот остался... Не знаю, чему бы меня этот шакал научил.

— И у тебя был отчим, — подсказываю ему.

— Отчим появился поздно, — отвечает, улыбнувшись каким-то своим мыслям. — Я уже тогда взрослым был. Лет десять мне было. Мама долго не решалась на отношения, пока не появился настойчивый и умеющий ухаживать Дима. Завоевал ее любовь очень быстро и крепко. Он пытался со мной подружиться, сблизиться, стать моим отцом, но мне это было уже не нужно. Не люблю я такое, — хмыкает. — И когда он в очередной раз попытался заменить мне отца, я правду ему сказал, что мне это не нравится. Для меня важно то, что

мама счастлива с ним. Я не против него, пока она рядом с ним улыбается. Он понял и принял мою позицию.

— То есть между вами нет ничего общего, — грустно подмечаю. — Только мама?

— Нет! Мы все же сблизились со временем. У Димы, моего отчима, начала прогрессировать болезнь. Он долго лечился. Благо удалось вылечиться, но были последствия. Вкусы и запахи искажены, руки иногда подводят, — сочувственно поджимает губы. — А он ведь шеф-повар в прошлом. Ресторатор. Для его профессии это конец всему. Он пытался первое время сражаться, а потом пошел по другому пути. Решил вырастить себе замену и обучил меня всему, что умеет сам. Я решился стать учеником, лишь чтобы поддержать его. Видел, как он психовал, когда в очередной раз не выходило. Видел, как ему было сложно смотреть на то, как мама пробует его очередной шедевр и давится, говоря, что очень вкусно. Она делала это, чтобы не расстроить его.

— Бедный...

— Но мне это даже понравилось — быть его учеником. Понравилось познавать тонкости кулинарии. Я стал носом, языком и руками Димы, — с улыбкой вспоминает. — То, кто я есть сейчас, — его заслуга. Я всегда буду ему за это благодарен.

— А твоя мама с ним счастлива?

— Да! Очень! Они с Димой ребенка завели даже. С помощью суррогатной матери, потому что маме было уже поздно.

Моей сестренке сейчас одиннадцать. Красавица и умница! Отчим пытается и ее своему мастерству обучить, но характер у сестренки в отца. Командный. Их совместное пребывание на кухне всегда заканчивается скандалом. Но я люблю эти концерты! Мы с мамой ставки делаем на то, кто победит в очередной бойне.

— Ужас, — тяну я, сморщившись.

— Это еще нормально. У меня семейка вообще ненормальная, — хмыкает он. — У нас ходит шутка, что в крови всех носителей фамилии Лапин есть ген безумия. Он проявляется в каждом. В ком-то меньше, в ком-то больше, но мы безумные лапочки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.